

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

**ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ, ВКЛЮЧАЯ ИНФОРМАЦИОННО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ**

сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 37.03.01 Психология

2017 г.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Составитель: Клемес В.С.

Введение в профессию, включая информационно-библиографическую культуру:
сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 37.03.01
– Психология – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – 44 с.

© Амурский государственный университет, 20 17

©Кафедра психологии и педагогики, 2017

© Клемес В.С., составление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое изложение лекционного материала	4
2. Методические рекомендации (указания) к практическим занятиям	43
2. Методические указания для самостоятельной работы студентов	44

1. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Общее представление о профессии

1. Профессия как общность людей, занимающихся близкими проблемами и ведущих примерно одинаковый образ жизни (известно, что профессия все-таки накладывает свой «отпечаток» на всю жизнь человека). Конечно, уровень жизни (при общности самого образа жизни) может различаться у профессионалов с разной степенью успешности (кто-то научился «хорошо зарабатывать» за свой труд, а кто-то даже не стремится к этому, обнаруживая иные «радости» в профессии «психолог»), но базовая система ценностей у представителей профессии «психолог» примерно одинаковая, что и позволяет им говорить о ком-то из своих коллег как о более или менее состоявшемся специалисте (даже независимо от получаемых «доходов»).

2. Профессия как область приложения сил связана с выделением (и уточнением) самого объекта и предмета профессиональной деятельности психолога. Здесь также решается вопрос, в каких сферах жизнедеятельности психолог может реализовать себя как профессионал. Заметим, что вся история психологии (и философии) — это непрекращающаяся попытка понять, что же такое душа («психика»), и как, с помощью какого «метода» ее лучше исследовать и развивать.

3. Профессия как деятельность и область проявления личности. Часто забывают о том, что профессиональная деятельность не просто позволяет «производить» какие-то товары или услуги, но прежде всего она позволяет человеку реализовывать свой творческий потенциал и создает условия для развития этого потенциала (еще К. Маркс говорил, что главный результат труда — это не производимые товары, а «сам человек в его общественных отношениях»).

4. Профессия как исторически развивающаяся система.

Интересно, что само слово «профессия» восходит к латинскому *profited* — «говорить публично». «Таким образом, в феномене профессии исконно скрыты события, являющиеся предметом и общей, и социальной психологии», — отмечает Е. А. Климов (там же, с. 177—178). Естественно, сама профессия меняется в зависимости от изменения культурно-исторического контекста и, к сожалению, возможны ситуации, когда изначальный смысл профессии может существенно извращаться. В частности, психология, по сути своей ориентированная на развитие неповторимой личности человека, может в определенные исторические периоды («темные эпохи») использоваться для откровенной манипуляции общественным сознанием и создания в сознании отдельных людей иллюзии решения их проблем (особенно, когда эти психологические проблемы умышленно не связывают с общественными проблемами).

5. Профессия как реальность, творчески формируемая самим субъектом труда (в нашем случае — самим психологом). Это означает, что даже культурно-историческая ситуация (эпоха) не является тотально доминирующей; многое (хотя и не все) зависит от конкретных людей. Именно они должны сами определять место своей профессии (и свою личную «миссию») в общественной системе, а не просто выполнять работу «по инструкции». Именно благодаря конкретным психологам психология развивается как наука и практика. Вероятно, подлинное величие того или иного психолога определяется тем, насколько он сумел содействовать развитию своей науки не столько «благодаря» сложившимся обстоятельствам (и социально-экономическим условиям), сколько «вопреки» этим обстоятельствам. А идеальным вариантом творческой самореализации в психологии является ситуация, когда психолог даже неблагоприятные обстоятельства сумеет использовать во благо (здесь нет никакого противоречия, так как нередко именно преодоление трудностей позволяет сделать что-то действительно значительное).

Помимо понятия «профессия» полезно разобраться с другими близкими понятиями. В частности, понятие «специальность» — это более конкретная область приложения своих сил. Например, в профессии психолог специальностями могут быть: «социальная психология», «клиническая психология» и т. п. Еще более конкретным понятием является «должность» или «трудо-вой пост», что предполагает работу в конкретном учреждении и выполнение конкретных функций. Понятие «занятие», наоборот, является достаточно широким образованием, включающим в себя и профессию, и специальность, и конкретные должности. Например, можно сказать, что данные специалисты «занимаются» вопросами школьной профориентации, что предполагает рассмотре-

ние и проблем возрастнo–психологического развития подростков, и проблем детско–родительских отношений, и общих проблем социализации личности, и связанных с этим вопросов понимания социально–экономических особенностей общества (в котором они собираются самоопределяться), и вопросов, связанных с отклонениями в развитии и т. п.

В целом же понятие «профессия» включает следующие характеристики:

- это ограниченный вид труда, что для психолога неизбежно предполагает сотрудничество со смежными специалистами;
- это труд, требующий специальной подготовки и постоянной переподготовки (заметим, что профессия психолог предполагает только высшее образование);
- это труд, выполняемый за вознаграждение (этим профессия часто отличается от внепрофессиональных видов деятельности и досуга);
- это общественно полезный труд (эта характеристика по–настоящему еще не осмыслена даже самими психологами);
- это труд, дающий человеку определенный статус в обществе (для многих сказать «я — психолог» — это кое–что значит...).

Чтобы еще лучше понять сущность «профессии», полезно вспомнить определение, которое еще в начале века дал известный отечественный психолог С. М. Богословский: «Профессия — есть деятельность, и деятельность такая, посредством которой данное лицо участвует в жизни общества и которая служит ему главным источником материальных средств к существованию... и признается за профессию личным самосознанием данного лица» (цит. по Климову, Носковой, 1992. — С.161). Заметим: Е. А. Климов пишет, что к данному определению профессии «и по сей день не так уж много — по существу — прибавлено... а возможно, что–то и упущено».

Последнее уточнение С. М. Богословского («признается за профессию личным самосознанием данного лица») позволяет выделить самый важный психологический аспект профессиональной деятельности и даже обозначить некоторые «парадоксы» профессионализации. В частности, человек может очень хорошо выполнять свои обязанности (делать все, что от него требуют), но при этом ненавидеть свою работу. В этом случае сложно сказать, что такая работа является «профессией» для «данного лица». О таких людях Э. Фромм говорил как о людях с «отчужденным характером», для которых характерен разрыв их сущности с основным делом жизни, что и порождает со временем многие психические проблемы и заболевания, превращая таких «работников» в пациентов (Фромм, 1992).

Как известно, многие люди считают себя «неплохими психологами»: они ведь общаются, решают какие–то вопросы, «понимают» друг друга и т. п. «Житейская психология» имеет полное право на существование и даже настоящие психологи (психологи–профессионалы) в немалой степени опираются на опыт житейской психологии, включая и свой собственный житейский опыт. Но специалисты все–таки различают психологию научную и психологию житейскую. Ю. Б. Гиппенрейтер выделяет следующие такие различия:

1. Житейские знания конкретны, связаны с конкретными жизненными ситуациями, а научная психология стремится к обобщенному знанию, основанному на выявлении общих закономерностей жизни и поведения людей.

2. Житейские знания больше носят интуитивный характер, а в психологической науке стремятся к рациональному объяснению психических явлений, то есть к лучшему их пониманию и даже прогнозированию.

3. Житейские знания передаются в очень ограниченных вариантах (из уст в уста, через письма и т. п.), а научные знания передаются через специальную систему фиксации накопленного опыта (через книги, лекции, аккумулируются в научных школах и т. п.).

4. В житейской психологии получение знаний осуществляется через наблюдения, рассуждения или через непосредственное переживание человеком тех или иных событий. В научной психологии новые знания получают также в специальных исследованиях и экспериментах, а также в особых формах научного мышления и воображения (то, что называют «воображаемым экспериментом»).

5. Научная психология располагает обширным, разнообразным и уникальным фактическим материалом, недоступным ни одному носителю житейской психологии. Особая характеристика научного знания — его системность и упорядоченность, что позволяет каждому психологу—профессионалу ориентироваться во всем многообразии этого знания.

Но при этом, как отмечает Ю. Б. Гиппенрейтер, нельзя говорить, что научная психология непременно «лучше» житейской, так как на самом деле они взаимодополняют друг друга (Гиппенрейтер, 1988. — С. 10–15).

О психологии профессиональной и «любительской»

Поскольку речь идет не только о выборе психологической науки, а именно — о выборе профессии психолог, правомерно задать вопрос: чем принципиально отличается психолог—профессионал от «психолога—любителя»? Проблема в том, что и на «любительском» уровне многие люди (и даже подростки) оказывают друг другу помощь в решении жизненных вопросов и часто делают это достаточно эффективно. Вот и спрашивается, зачем же тогда нужны специалисты—психологи? Такой вопрос может стать стержневым для будущего психолога.

Например, студент на разных этапах своего образования может как бы спрашивать себя: «Могу ли я считать себя психологом или пока еще нет?».

Интересно, иногда мы обращались с таким вопросом не только к студенческим аудиториям, но и к аудиториям уже работающих специалистов, обучающихся на курсах повышения квалификации: «Кто считает себя психологом, поднимите руки». — Иногда несколько рук все-таки поднимались... Все очень непросто.

Условно можно выделить следующие принципиальные отличия психолога—профессионала от «психолога—любителя»:

1. Наличие теоретической базы у специалиста, где главное — систематизированные, обобщенные представления о психике и психологии. У «любителя» могут быть достаточно обширные психологические знания.

Например, он накопил себе множество книг и даже прочитал их, но он часто не имеет общей картины, хотя может «красоваться» в каких-нибудь компаниях познаниями, своей «эрудицией».

К сожалению, огромное количество многообразных, но не систематизированных знаний можно сравнить с «кучей мусора», где каждая отдельная «баночка—скляночка» даже по-своему красива, но вместе они образуют «кучу хлама», которым сложно пользоваться в понимании окружающих жизненных проблем. Даже отдельное, конкретное психологическое знание часто остается непонятым до конца, пока оно не будет соотнесено с другими знаниями, и особенно это важно в психологии, где по сравнению с другими науками еще очень далеко до полной «четкости» и «понятности». Поэтому специалист—психолог просто вынужден иметь обобщенную ориентировку в многообразном и проблемном психологическом знании (а не просто знать отдельные «случаи» и явления, забавные «истории» и «факты», а также правильно произносить некоторые «экзотические» фамилии известных авторов).

2. Опора специалиста на метод научного познания, позволяющий ему не только ориентироваться в многообразных научных проблемах, но и уметь находить их для себя там, где обыватель их просто не способен увидеть. Без метода научного познания психолог, даже обладающий многообразным систематизированным знанием, часто оказывается бессильным что-либо понять в проблемах окружающего мира. Получается ситуация, когда знания «вроде бы и есть», но «помочь они никак не могут»...

Чем-то это напоминает ситуацию с теми молодыми ребятами («качками»), которые считают, что для жизненного успеха важно «накачать свои мускулы», а там «видно будет», но в итоге получается, что «сила без ума» так и оставляет этих ребят, в лучшем случае, «телохранителями» и «шестерками» различных «боссов».

В случае с «всего лишь эрудированным» психологом мы могли бы сказать, что имеем дело с психологическим «качком», напигованным различными знаниями, но неспособным (без научного метода) использовать их для ориентировки в профессиональных психологических пробле-

мах... Как отмечал выдающийся отечественный педагог С. И. Гессен, задача высшего образования «заключается не в том, чтобы сделать человека умнее..., но в том, чтобы сделать его ум культурнее, облагородить его прививкой ему метода научного знания, научить его ставить научно вопросы и направить его на путь, ведущий к их решению» {Гессен, 1995. — С. 247}. Метод научного познания может быть использован специалистом применительно и к самому себе, и к своей научно-практической деятельности, что составляет основу для его профессиональной рефлексии, то есть «видения себя со стороны» (основу методологической базы психолога).

3. Использование специалистом специальных разработанных в психологии средств — методик, то есть научно обоснованных и подтвердивших себя на практике конкретных способов деятельности, направленных на достижение определенной цели — научной, диагностической, формирующей. Суть методики в том, что она расширяет возможности исследователя (эмпирика и даже теоретика) и практика. Если любитель в основном опирается на свои имеющиеся таланты (обаяние, опыт и т. п.), то специалист в случае необходимости как бы компенсирует возможное отсутствие у себя некоторых талантов удачно выбранной методикой.

Например, по природе «скучный» и даже «неинтересный» (в обыденном и часто несправедливом значении этого слова, то есть недостаточно яркий в общении) психолог должен «произвести впечатление» на какую-то аудиторию, то есть установить с ней эмоционально-доверительный контакт или попросту «понравиться» этой аудитории. Имеющихся талантов и способностей у него для этого явно недостаточно, и тогда он выбирают какую-то интересную игровую процедуру, интригующее упражнение или рассказывает какую-то интересную историю (преподаватели называют их «байками»), после чего аудитория может даже сказать о таком психологе: «Какой он интересный (веселый, обаятельный и т. п.)».

Конечно, и «любитель» может использовать различные методики, взятые из доступных книг, но часто эти методики используются «любителем» необоснованно (неадекватно решаемым практическим или исследовательским задачам) — это скорее «игра в настоящую психологию». А вот для специалиста важно выбирать методики, адекватные поставленным задачам, но для этого он должен ориентироваться во всем многообразии имеющихся психолого-педагогических средств работы с разными группами клиентов.

4. Особая ответственность психолога-профессионала. Если «любитель», помогая своим знакомым, обычно берет всю ответственность «на себя» (и многим людям это нравится, так как снимает ответственность с них самих), то задача профессионала более сложная — постепенно формировать чувство ответственности у консультируемых клиентов (и не всем это нравится, что значительно затрудняет работу настоящего психолога).

5. Психолог-профессионал поддерживает связь со своими коллегами, а также — с бывшими сокурсниками, преподавателями, со смежными специалистами и т. п. Все это позволяет специалисту постоянно быть в курсе событий (своевременно узнавать о новинках психологии), обмениваться опытом благодаря деятельности психологических профессиональных сообществ и через неформальные контакты, наконец, просто получать морально-эмоциональную и содержательную профессиональную поддержку и помощь в случае каких-то неудач и трудностей. Естественно, всего этого лишен психолог — «любитель».

6. Наличие у психолога-профессионала документа о психологическом образовании. Несмотря на то, что это отличие, казалось бы, формально (и действительно, некоторые «профессионалы» все-таки могут уступать по многим позициям даже «любителям»), но для большинства клиентов очень безразлично, кто их консультирует, «настоящий» психолог или «не настоящий»... Кроме того, в большинстве случаев получение диплома все-таки предполагает определенные усилия от студента и совсем уж «даром» редко кому достается, то есть диплом служит знаком профессионализма.

7. Особый профессиональный такт и следование профессионально-этическим нормам у психолога-профессионала.

«Любитель» часто бывает невоспитан, в разговоре перебивает другого человека и, главное, лишает его права самостоятельно решать свои проблемы (главный лозунг «эффективного» «любителя» — «Будь спокоен! Положись на меня!»... «Но и не мешай, не перечь мне!»...). Задача же

хорошего психолога — создать условия для самостоятельного решения клиентом своих жизненных сложностей, а в идеале — научить его вообще обходиться без психолога, как бы парадоксально это ни казалось... Именно в этом проявляется настоящее уважение к личности клиента, основанное на вере в его собственные возможности быть субъектом решения своих проблем.

Еще древние говорили:

«Важно не просто накормить голодного рыбой, важно самого его научить ловить рыбу»,

8. Способность к профессиональному развитию и саморазвитию психолога–профессионала. Конечно, и «любитель» может ходить по книжным магазинам, покупать и читать книги о психологии и т. п., но, как уже отмечалось, его саморазвитие часто носит бессистемный характер, хотя усердия и желания может быть достаточно много. А вот психолог–профессионал должен уметь не просто мобилизовываться для самостоятельного освоения какого-то знания или новой методики, но делать это осмысленно и, главное, систематизированно. Опыт показывает, что лучшим условием подлинного профессионального саморазвития является увлеченность какой-то идеей. И тогда обнаруживаются настоящие «чудеса»: книга, которую раньше не мог прочитать в течение двух–трех месяцев, «вдруг» осваивается буквально за один–два вечера. Читать же «умные книги вообще» часто бывает неэффективно — это, скорее всего, также «игра в науку».

9. Развитая профессиональная психогигиена труда у психолога–специалиста. Перед «любителем» обычно не стоит проблема сохранения своего здоровья при оказании другим людям психологической помощи, ведь это не является основным делом «любителя», и он просто не успевает истощиться эмоционально и психически (хотя и у «любителей» бывают исключения). А психолог иногда за одну полуторачасовую консультацию может истощиться так, что на восстановление сил потребуются несколько часов. К сожалению, в самой психологии (и в медицине) вопросам сохранения психического здоровья психологов уделяется пока еще недостаточно внимания; поэтому сам психолог–профессионал просто вынужден быть психотерапевтом для самого себя, иначе есть риск самому оказаться «пациентом» соответствующих учреждений.

Добавим, что речь идет не только о психическом здоровье, но и о физическом. Отношение психолога к своему здоровью в целом чрезвычайно важно с профессиональной точки зрения. Поддержание хорошей физической формы делает психолога более работоспособным и устойчивым к различным стрессовым ситуациям, которых в профессиональной деятельности немало. Кроме того, психолог, хочет он того или нет, часто выступает для тех, с кем работает, некоторой «моделью оптимального человека»; на него ориентируются; стало быть, он должен чувствовать ответственность и в этом плане.

10. Важная характеристика психолога–профессионала — осторожное и критичное отношение к существующим и нарождающимся в немалых количествах новым методам, претендующим зачастую на то, чтобы считаться психологическими, но при этом базирующихся на системах представлений, таковыми исторически не являющихся и чаще всего в той или иной мере популистских в своих приложениях. Речь идет об астрологии, хиромантии, дианетике и подобном. Мы говорим не о том, что эти направления недостойны внимания психолога; напротив, знать основы названных (и многих других) подходов нужно — хотя бы потому, что они составляют значительную часть современной мифологии и часто входят в индивидуальные представления и язык клиентов. Кроме того, в практике эзотерических и мистических направлений возникают явления, нуждающиеся в психологическом объяснении, но пока что его не находящие — не случайно многие психологи уделяют серьезное внимание так называемым «особым состояниям сознания».

Вместе с тем, как нам представляется, профессиональная психология, долго боровшаяся за признание своей научности, должна удерживать свой предмет и научные критерии анализа. Даже если признать существование психических непознанных явлений в трактовках перечисленных (и многих других) ненаучных подходов, психологи должны обладать чувством собственного (профессионального и научного) достоинства. Проблемы возникают тогда, когда у части клиентов уже сформировалось убеждение в том, что хороший психолог — это непременно «почти астролог» или «почти парапсихолог». Во–первых, в работе с такими клиентами совсем не обязательно «критиковать» перечисленные околонуточные направления (клиент–пациент просто обидится и уйдет). Во–вторых, психологу неплохо было бы получше самому познакомиться с данными направлениями

(чтобы быстрее находить общий язык с консультируемым человеком, а затем более «естественно» переходить к собственно психологическим проблемам и соответствующим научно–практическим методам работы). В–третьих, если психолог (или студент–психолог) все–таки почувствует, что астрология и т. п. ему ближе и понятнее, то лучше не обманывать самого себя, а также не обманывать своих клиентов и коллег, и просто уйти из психологии (почему бы и нет!) и честно называться астрологом. Психолог–астролог — это уже не просто «любитель», часто это ближе к обычному шарлатанству и, что еще страшнее, к самообману.

Скажем и иначе, не обращаясь к ярлыкам типа «шарлатанство» или «мракобесие». Речь идет об осознании границ профессионально–психологической компетентности и удержании предмета психологии, об умении отличать в своей деятельности позицию психолога–профессионала от других позиций (поэта, художника, философа, религиозного мыслителя и др.), которые имеют несомненное право на существование, но, вмешиваясь в профессиональную деятельность, могут — при условии недостаточной отрефлексированности — оказаться вредны.

Естественно, в полной мере соответствовать всем характеристикам настоящего психолога–профессионала могут даже далеко не все реально работающие психологи–специалисты. Да и некоторые психологи–любители все–таки могут приближаться к настоящим профессионалам. Данные различия выделены условно и являются скорее ориентиром для саморазвития психолога, стремящегося к своему житейскому психологическому опыту добавить опыт психологической науки и практики.

Профессионализация вообще, и применительно к развитию психолога–профессионала в частности, является длительным и даже противоречивым процессом... Иногда, говоря о профессионализации, выделяют развитие профессиональных знаний и профессиональных умений, между которыми существуют довольно интересные взаимоотношения. Знания чаще носят осознаваемый характер (и поэтому они приобретаются гораздо быстрее). А вот умения — менее осознаваемые и приобретаются в более длительном процессе. Сначала умения осваиваются на уровне сознания (хотя начинающий специалист еще не обладает настоящим умением, но он уже знает, как надо работать), затем по мере освоения умения оно все менее осознается, все больше «автоматизируется», ведь невозможно каждый раз задумываться обо всех своих действиях и конкретных операциях. Поэтому очень часто хороший специалист с трудом может рассказать, как и почему он так хорошо работает. Но иногда необходимо все–таки задумываться о своем труде (например, чтобы совершенствовать его) и тогда возникает проблема соединения осознаваемого знания с неосознаваемым умением, что требует по–новому осознать то, что уже освоено. Постоянное размышление о самом себе и своей деятельности составляет основу профессиональной рефлексии и во многом определяет уровень творчества и саморазвития профессионала–психолога.

Как известно, лучше всего эта проблема решается тогда, когда профессионал начинает самому–то объяснять, как лучше работать, то есть занимается преподаванием или «наставничеством». Видимо, поэтому Е. А. Климов считает высшим уровнем развития профессионала уровень «наставничества», когда специалист не просто хорошо сам работает, но и способен передать свой лучший опыт другим специалистам (Климов, 1996. — С. 423—424). Но при этом специалист и сам продолжает свое развитие (продолжается его профессионализация), поскольку, объясняя что–то другим, он начинает лучше в этом разбираться — вот такой «парадокс» профессионализации.

Психолог–профессионал должен быть готов не только к трудностям построения взаимоотношений с клиентами (а также коллегами, администрацией, «заказчиками» и т. п.), но и к внутренним трудностям, связанным с собственным профессиональным становлением и преодолением так называемых «кризисов профессионального роста». Пугаться этих «кризисов» не следует, ведь только преодолевая какую–то сложность, можно рассчитывать на подлинное развитие себя не только как профессионала, но и как личности. Проблема лишь в том, чтобы реализовать этот «шанс» развития, ведь кризисы, к сожалению, иногда «ломают» человека. Поэтому кризисов надо не бояться, к ним надо готовиться (этим проблемам в немалой степени и будут посвящены многие разделы настоящего пособия).

Как уже отмечалось, профессиональная деятельность психолога — это прежде всего трудовая деятельность. В связи с этим полезно разобраться, что может помешать реализовать себя чело-

веку в труде. В частности, какие предрассудки могут стать препятствием для полноценной самореализации в профессии психолог. Е. А. Климов выделил следующие основные «предрассудки» о труде (Климов, 1998. — С. 21–32):

1. Идеал «легкого труда».

Например, таким «идеалом» мог бы стать образ человека, не прилагающего никаких усилий в своей работе (тогда спрашивается, зачем ему нужны способности, умения), не напрягающего свою память (зачем тогда знания и способы ориентировки в мире науки), не переживающего и не волнующегося за свою работу (зачем тогда нужны чувства) и т. п. Получается что-то страшное, что-то вообще не похожее на человека.

Именно способность переживать, мучиться (знаменитые «муки творчества»), рисковать, мобилизовывать свою волю отличает человека от машины, от робота. Но все это предполагает определенные усилия.

2. Наивный антиэнтропизм (то есть стремление «уменьшить степень неопределенности»), проявляющийся в тенденции «все раскладывать по порядку» и превращать сложные объекты и явления в простые (и даже примитивные) схемы. Но тогда не остается места для творчества: все «разложено по полочкам», во всем есть «порядок», а любая инициатива, любое творчество могут этот «порядок» разрушить... Собственно, творчество в значительной степени и есть движение «не в ногу», отказ от стереотипа — то есть от привычного видения порядка вещей.

Любая истинная система (в том числе психологическая), наряду с тенденцией к самосохранению, стремится к развитию, находится в движении, а отношения между частями этой системы противоречивы. Именно это обеспечивает настоящую жизнь с ее проблемами и сложностями. Поэтому труд психолога не сводится к тому, чтобы во всем «наводить порядок». Более интересная задача психолога — помогать человеку обнаруживать противоречия жизни (включая и противоречия собственной души) и использовать энергию этих противоречий для саморазвития.

3. Душеведческая «слепота», проявляется в неспособности «со-переживать и со-веселиться другому человеку». (по А. Н. Радищеву).

Поскольку психика непосредственно не наблюдаема, психологу приходится по внешним проявлениям и высказываниям, по анализу различных обстоятельств составлять правдивый образ другого человека, и очень часто психолог опирается не только на свои «методики» (тесты, опросники), но и на данные бесед, наблюдений, а то и просто на свою способность понять и прочувствовать проблемы данного человека.

4. Презумпция превосходства «ученого» над «практиком» проявляется в том, что те, кто считают себя «учеными», начинают учить «практиков», хотя так называемые «практики» часто имеют гораздо больший (и даже более обобщенный) опыт решения тех или иных человеческих проблем. Поэтому речь может идти лишь о взаимообогащении психологической науки и психологической практики. Заметим, что многие выдающиеся психологи, о которых Вы узнаете из дальнейшего нашего рассказа (З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, К. Роджерс и др.), — выходцы из практики...

Даже в советской России, где долгое время некоторые направления психологической практики были под запретом (как «ненужные»), многие психологи, сами вынужденно оказавшиеся «теоретиками» и «исследователями», относились к практике с большим уважением и надеждой. А если вспомнить 20-е и начало 30-х гг., когда в РСФСР активно развивалось такое практическое направление, как «психотехника» (так тогда называлась у нас психология труда), то ее успехи сразу же были оценены мировым психологическим сообществом.

В частности, отечественный психотехник И. Н. Шпильрейн был избран в 1930 г. в Барселоне Президентом Международной психотехнической ассоциации. Заметим, что многие современные отечественные психологи об этом могут только мечтать...

Вот что такое психология, уважительно относящаяся к практике.

В заключение можно сказать, что профессия психолог — это больше, чем профессия. Раньше, еще в 70-е годы, шутили, что «психолог — это специалист с высшим испорченным образованием». В то время психологов готовили в основном в университетах и давалось им «универсальное» образование, то есть помимо «чистой» психологии читалось много курсов по другим

дисциплинам (биологическим, математическим, философским, социологическим и т. п.). Главная идея такой «универсальной» подготовки психолога — формирование специалиста, способного разбираться во всем многообразии окружающего мира и на этой основе лучше понимающего проблемы самых разных людей (работающих в разных сферах производства и проявляющих себя в разных сферах жизнедеятельности).

Быть может, самое страшное для психолога — превратиться в узкого специалиста, способного лишь проводить отдельные «методики» или умеющего читать лишь конкретные «курсы» и «спецкурсы», но не понимающего, что происходит в окружающем мире... Известный американский социолог Р. Миллс писал о том, что именно общественные проблемы часто лежат в основе личных забот и трудностей многих людей, поэтому «...задача либеральных институтов, как и задача широкообразованных людей, заключается в том, чтобы постоянно превращать личные невзгоды людей в общественные проблемы и рассматривать общественные проблемы под углом зрения их значимости для жизни индивидуума» {Миллс, 1959. — С. 424—425}.

Из истории становления психологической профессии

Итак, с какого же момента мы можем говорить о возникновении профессии психолога? Выше Вы познакомились с различными подходами к тому, что такое профессия. Попробуем, опираясь на этот материал, а также на то, что успели обсудить относительно различных сфер деятельности психолога, ответить на поставленный вопрос.

Как минимум необходимо следующее:

Во-первых, необходимо, чтобы существовало понятие «психология» в значении востребованной обществом особой сферы человеческой деятельности, будь то отдельная наука или особая практика. Эта деятельность должна иметь свою выраженную специфику по предмету и методам, то есть — в нашем случае — быть не философией, не педагогикой, не медициной, не физиологией и т. д., хотя и не терять с ними связи.

Во-вторых, необходимо существование сообщества людей, занимающихся этой деятельностью как основной в своей жизни и тем зарабатывающих.

В-третьих, необходима система подготовки специалистов в данной области.

В этом плане возникновение психологической профессии следует, вероятно, связать с выделением психологии в отдельную дисциплину, то есть с организацией Вильгельмом Вундтом (1832—1920) в Лейпциге уже известной Вам первой экспериментальной психологической лаборатории в 1879 г. и на ее базе — Лейпцигского психологического института, который может рассматриваться и как научно-исследовательское, и как своеобразное учебное заведение.

Появление специализированного психологического института — момент поистине знаменательный: психология отделилась от философии и, впитав, помимо философских идей, достижения и некоторые методы экспериментальной физиологии, обрела самостоятельное бытие. В сущности, с этого момента можно отсчитывать и становление профессии «психолог»: в институте в различной форме прошли подготовку многие выдающиеся психологи мира, в том числе наши соотечественники — психолог, физиолог, невролог, врач Владимир Михайлович Бехтерев (1857—1927), создавший первую в России экспериментальную психологическую лабораторию в Казанском университете в 1885 г., а в 1908 г. — Психоневрологический институт в Санкт-Петербурге; психолог и философ Георгий Иванович Челпанов (1862—1936), создатель первого в России психологического института (начал работу с 1912 г., официально был открыт в 1914 г.; ныне это Психологический институт Российской академии образования), один из пионеров экспериментальной психологии в России одесский психолог Николай Николаевич Ланге (1858—1921), создатель грузинской психологической школы Дмитрий Николаевич Узнадзе (1886—1950) и другие. Там же проходил обучение и первый в истории профессор психологии — американский психолог Джеймс Кеггелл (1860—1944).

Возникновение института — событие рубежное; однако психология, как Вы помните, ныне представляет собой не только академическую научно-исследовательскую область (каковой она в названном институте выступала); она ориентирована и на запросы различных областей человеческой практики, и на психологическую помощь. Возникновение профессиональной психологии бы-

ло подготовлено многими веками философских размышлений (особая роль здесь принадлежит Аристотелю — автору первого произведения, специально посвященного душе — трактата «О душе»; часто Аристотеля называют «отцом психологии»), духовных исканий, медицинских и педагогических теоретических построений и практик, биологических и физиологических исследований.

В современной литературе выделяются, наряду с появлением психологического института в Лейпциге, еще несколько важнейших моментов, выступающих предпосылками становления современной — прежде всего зарубежной — профессиональной психологии:

1. Возникновение нового, гуманного подхода к психически нездоровым людям. Это произошло в конце XVIII в. во Франции и связано с именем Ф. Пинеля, выступившего основателем психиатрии. Нам сейчас трудно представить, но до того психически нездоровых людей приравнивали, по сути, к преступникам, применяя к ним те же методы наказания, вплоть до побоев и держания их на цепи в течение многих лет.

2. Становление научного подхода к психическим заболеваниям и научно обоснованных психотерапевтических методов. Это связано в первую очередь с работами в области лечения гипнозом в конце XIX в. во французской психиатрии (Ж. Шарко, И. Бернгейм, П. Жане), австро-венгерской психиатрии (Й. Брейер и работавший с ним в начале своего пути З. Фрейд[8]) и русской психиатрии (А. А. Токаревский, В. М. Бехтерев), а позже — со становлением психоанализа З. Фрейда как первой психотерапевтической системы (что важно, распространенной за пределы клинического материала). Эти авторы показали, что работа с психическими заболеваниями возможна с помощью создания ситуаций особого типа переживаний и помощи в осознании причин рывка, лежащих в индивидуальном прошлом, то есть на основе психологических средств.

3. Развитие в конце XIX — начале XX в. психологического тестирования и шире — психологической диагностики. В первую очередь это связано с именами английского исследователя Ф. Гальтона и французского ученого А. Бине.

4. Возникновение в начале XX столетия в США Общества умственной гигиены (К. Бирс).

5. Становление основных отраслей психологии, в том числе прикладных (начиная с конца XIX в.).

6. Возникновение в США в первое десятилетие XX в. консультирования, связанного с выбором профессии (Ф. Парсон). (Отметим, что в России первое «Городское посредническое бюро» для содействия в трудоустройстве было создано в Москве существенно раньше — в 1897 г., однако собственно психологический компонент консультирования там был представлен в меньшей степени.)

7. Становление основных научных школ психологии, начиная с 10-х гг. XX столетия.

8. Возникновение в США в годы, предшествовавшие второй мировой войне, института религиозного попечительства и социальных работников, деятельность которых была направлена на помощь человеку в сложных личностных или житейских ситуациях.

9. Становление в 40-е гг. XX столетия экзистенциально-гуманистической психологии и консультативной практики, на ней основанной. Особое значение придается деятельности К. Роджерса (США), с именем которого часто связывают основные современные представления о психологической помощи (Бондаренко А. Ф., 2000) как о помощи человеку в самопознании, раскрытии своего потенциала и в личностном росте.

В России в силу различных причин, в том числе идеологических и социально-политических в послереволюционные годы, развитие профессиональной психологии шло особыми путями. Тем не менее выделим те события, которые стали принципиальными для становления российской профессиональной психологии, в том числе некоторые уже упоминавшиеся.

1. Открытие В. М. Бехтеревым[12] в 1885 г. первой отечественной экспериментальной лаборатории при кафедре нервных болезней Казанского университета (и вскоре открытие психологических лабораторий в других клиниках нервных и «душевных» болезней), через десятилетие — аналогичной лаборатории в Санкт-Петербурге и в 1908 г. — Психоневрологического института в Санкт-Петербурге, явившегося первым в мире центром комплексного исследования человека.

2. Открытие Г. И. Челпановым[13] первого в России психологического института — Психологического института при Московском университете (как уже говорилось, он начал работу в 1912 г., официальное открытие состоялось в 1914). Отметим, что в те годы он явился крупнейшим в мире психологическим институтом.

3. Развитие начиная с дореволюционных времен педологии — практико-ориентированного направления, ставившего целью комплексное изучение ребенка (буквальный перевод слова «педология» — «наука о ребенке»). В 1936 г. педология прекратила свое существование специальным Постановлением ЦК ВКП (б) как не соответствующая идеологическим принципам того времени.

4. Становление отечественной психологии труда и психотехники, особенно интенсивно — в 20–е гг. XX в.

5. Создание в Москве в 1925 г. Психоаналитического института (И. Д. Ермаков), вскоре закрытого по идеологическим соображениям.

6. Становление основных научных школ отечественной психологии в 20–30–е гг. XX в.

Общее представление о науке

Понятие «наука» достаточно многозначно. Во-первых, под наукой понимают особую сферу человеческой деятельности, основная функция которой — выработка знаний о мире, их систематизация, на основе чего возможно построение образа мира (так называемая научная картина мира) и построение способов взаимодействия с миром (научно обоснованная практика). В этом смысле мы используем понятие «наука», говоря, например, о том, что кто-то «занимается научной деятельностью», «увлечен наукой» и т. д.

Во-вторых, под наукой понимается особый способ познания мира, отличный, например, от художественного или обыденного познания, то есть от искусства и жизненного опыта (о чем речь ниже). В этом смысле говорят о научном подходе, о научности данных, о том, что нечто является научно установленным и пр.

В-третьих, под наукой имеется в виду сама система знаний, полученная в результате исследовательской деятельности. В этом смысле мы говорим о так называемой Науке с большой буквы (например, «наука утверждает, что...»), физической науке (то есть о системе знаний, выработанных физикой), биологической науке и т. д. «Тело» науки в этом смысле составляют законы — открытые устойчивые связи между явлениями, — формулировка которых позволяет описать, объяснить и предсказать явления объективной действительности.

Наконец, в-четвертых, под наукой иногда понимается система учреждений и организаций (Академий, институтов, лабораторий, профессиональных сообществ и т. п.), в рамках которой организуется исследовательская деятельность, созываются конференции и т. д. В таком значении мы используем термин «наука», говоря, к примеру, о том, что кто-то «занят в сфере науки» или «является работником науки» — по аналогии с тем, что кто-то может быть занят в сфере производства или в сфере торговли.

Оставим пока вне разговора это последнее понимание. Речь пойдет прежде всего о науке как об особом способе познания мира.

Наука и другие способы познания

Из сказанного могло создаться впечатление, что наука — это некоторый изолированный от других способ познания мира, обеспечивающий при этом наибольшую достоверность и эффективность познания.

Это так лишь до определенной степени; во многих отношениях наука связана с другими формами познания; что же касается достоверности, то в ряде случаев наука — в сложившейся традиции подхода к ней — вынуждена признать их приоритет.

Рассмотрим это подробнее.

Помимо научного способа освоения действительности, принято выделять обыденное познание, художественное познание и религиозное познание.

Обыденное познание — это познание, осуществляемое нами в повседневной жизненной практике. Американский психолог Д. Келли вообще полагал возможным уподобить любого человека ученому: чтобы жить, мы должны опираться на определенные выявленные нами закономер-

ности жизни; при взаимодействии с чем-то новым мы опираемся — хотя и не всегда их формулируем — на определенные гипотезы.

Например, при встрече с новым человеком бессознательно можем исходить из того, что он добр или, напротив, хочет нам навредить.

Эти гипотезы мы проверяем практикой, при неподтверждении меняем их и действуем соответственно. Действительно, сходство есть; более того, иногда полагают, что наука и родилась из обыденного опыта и представляет собой своего рода «упорядоченный здравый смысл».

Есть, однако, и существенные различия. В житейском опыте мы опираемся преимущественно на эмпирические обобщения, то есть на обобщения, основанные на непосредственно наблюдаемых или переживаемых свойствах предметов и явлений, тогда как наука ориентирована на теоретические обобщения, опирающиеся на скрытые существенные свойства, выходящие за рамки непосредственного наблюдения и требующие введения некоторых дополнительных принципов (тех самых гипотез обобщающего характера, о которых мы говорили).

Несколько огрубляя ситуацию, можно привести такой пример: кит и акула для нас ближе, чем кит и дикобраз, хотя в зоологической систематике, основанной не на внешних признаках (форма тела, наличие плавников) или общности среды обитания, а на теории происхождения видов, это не так.

Следующее отличие: житейский опыт по преимуществу индивидуален, наука же стремится к универсальности знания.

Далее, житейский опыт ориентирован в первую очередь на практический эффект; наука же в значительной мере (особенно это касается так называемой «чистой» науки) ориентирована на знание как таковое, на знание как самостоятельную ценность.

Наконец, в жизни мы, как правило, не вырабатываем и не обсуждаем специально методов познания; в науке же это, как уже говорилось, принципиально.

Сказанное не означает жесткого противопоставления; мы обозначили лишь общие тенденции, хотя можно найти примеры, в которых это различие весьма условно.

От искусства (художественного метода) науку отличает то, что она, как правило, стремится к максимально обезличенному знанию (хотя оговорим сразу, что в психологии это не всегда так), тогда как для искусства основным является ориентация на уникальную личность творца, его субъективное видение мира — именно это чаще всего составляет основной интерес художественного творчества.

Кроме того, принято подчеркивать рационализм, интеллектуализм науки в противоположность образно-эмоциональному характеру художественного творчества.

Вместе с тем и эти несомненные различия во многих случаях достаточно условны. Многие ученые (например, А. Эйнштейн) подчеркивали роль образно-эстетических переживаний в процессе совершения научных открытий и построения теорий. В том же, что касается наук о человеке, искусство часто давало непосредственный импульс научным размышлениям (не случайно, например, экзистенциализм формировался во многом как художественная литература), равно как и наука открывала новые грани для возможностей художественного освоения мира (например, психоанализ, о котором речь пойдет ниже, повлиял на таких классиков искусства, как писатель Г. Гессе, художник С. Дали, кинорежиссер Ф. Феллини).

От религии науку отличает, прежде всего, готовность (не всегда, впрочем, реализуемая) к самоопровержению — вплоть до базовых принципов, в то время как религиозное знание — в рамках той или иной конфессии обычно направлено на утверждение и подтверждение исходных догматов, символа веры. Вместе с тем на практике это противопоставление не всегда очевидно: в основе научных представлений всегда лежат некоторые постулаты — положения, принимаемые без доказательств и чаще всего недоказуемые, и часто ученые явно или неявно отстаивают их, защищая свои теории от критики так, как если бы истинность этих положений была бесспорна.

Важно и другое противопоставление: в религиозном знании мир рассматривается как проявление божественных замыслов и сил, в то время как в науке он рассматривается — даже при условии религиозности ученого — как относительно самостоятельная реальность, которую воз-

можно обсуждать как таковую (наиболее очевидно это проявляется, разумеется, в материалистической науке).

Отметим, однако, что в отношении наук о человеке, в частности, психологии, религиозные искания имеют особое значение и часто оказываются глубже и тоньше, нежели традиционно-научный подход (достаточно вспомнить таких религиозных мыслителей, как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лососий и др.). Укажем и на то, что проблемы веры, религиозного сознания чрезвычайно важны для ряда крупнейших психологов мира не только в плане их личного существования, но и в построении психологических теорий и психотерапевтических систем (У. Джеймс, К. Г. Юнг, К. Роджерс, В. Франкл и др.).

Таким образом, наука выступает как один из видов познания, обладающий своей спецификой. В дальнейшем о психологии мы будем говорить в рамках представлений о научном методе познания, хотя часто нам придется делать при этом многочисленные оговорки: грани между психологией и искусством, психологией и религией иногда настолько условны, что при обсуждении некоторых психологических концепций «уход» от научной строгости неизбежен.

Разумеется, знания, вырабатываемые наукой, нельзя считать абсолютными. Законы формулируются в рамках определенных теорий; теории же представляют собой попытки целостного представления относительно закономерностей и существенных свойств определенных областей действительности и возникают на базе гипотез, то есть предположений относительно этих связей и свойств. Строго говоря, гипотезы общего плана, претендующие на объяснения универсального характера, практически невозможно подтвердить окончательно; даже если весь обозримый опыт человечества подтверждает правомерность гипотезы, это не означает ее универсальной достоверности — всегда есть вероятность появления новых данных, ей противоречащих, и тогда гипотеза должна быть пересмотрена. То же и с теорией; она представляет собой систематизированное описание, объяснение и предсказание явлений в определенной области на базе широко подтверждаемой базовой гипотезы, она существует до тех пор, пока не накапливается определенное количество противоречащих ей данных, требующих пересмотра теории вплоть до отказа от нее. Собственно, развитие науки в основном и представляет развитие и смену теорий; честный ученый (или группа ученых), создающий теорию, всегда осознает ее вероятностный, «неабсолютный» характер. Вместе с тем новые теории охватывают все большее количество явлений и все более надежно служат практике; это позволяет говорить о возрастающей достоверности знания, чем и определяется прогресс в науке. (При этом достаточно часты ситуации «возвращения» старых и уже как будто отвергнутых теорий — они переосмысливаются на новом уровне и открываются новыми, дотоле потаенными сторонами и возможностями.)

Не следует думать, что наука ограничивается «чистым теоретизированием». Развитие научного знания означает выход на новые области явлений и их соотнесение с исходными представлениями, то есть новые взаимодействия с миром.

Невозможность объяснить данные в рамках имеющихся представлений порождает познавательное противоречие, составляющее проблему (обычно она формулируется в виде вопроса); далее формулируется гипотеза, то есть предположительный ответ на этот вопрос, обоснованный в рамках исходной теории; для проверки гипотезы организуется получение эмпирических (то есть опытных) данных, в дальнейшем обрабатываемых и интерпретируемых. Обозначенные пункты (постановка проблемы, формулирование гипотезы, получение эмпирических данных, обработка, интерпретация) представляют собой основные этапы научного исследования, в рамках которого реализуются методы исследования, то есть обоснованные нормированные способы его осуществления. Совершенствованию методов исследования в науке уделяется специальное внимание, так как для продвижения в познании необходима уверенность в достоверности полученных данных, а значит, в оптимальности способа их получения.

Классификация наук

До сих пор мы говорили о науке вообще; это нам понадобилось, чтобы определить особенности научного метода познания в его отличии и сходстве с другими и тем самым определить подход к психологии как к науке.

Термином «наука» обозначаются также отдельные отрасли научного знания (одной из них выступает психология), отличающиеся друг от друга по ряду существенных характеристик. Для того чтобы в дальнейшем определить место психологии в системе наук, рассмотрим это подробнее.

Прежде всего, науки различаются по своему объекту. Под объектом той или иной науки понимается та сторона реальности, на изучение которой данная наука направлена. Часто объект фиксируется в самом названии науки.

Например, геология — наука о Земле, биология — наука о живой природе и др.

Вместе с тем ни одна наука не в состоянии описать свой объект во всей полноте в силу различных причин: познание бесконечно, как бесконечен мир, и ни один объект не может быть описан во всех отношениях; в связи с этим конкретная наука вынужденно ограничивает сферу своих интересов, в противном случае она оказывается в опасности «растечься» на области, которые не в состоянии охватить.

Например, биология не занимается рассмотрением строения атомов молекул живых организмов или законов правильного мышления человека — живого существа, оставляя это, соответственно, физике и логике или выходя для их обсуждения в «пограничные» науки типа биофизики).

Кроме того, любая наука ограничена в своем подходе к объекту той традицией, в которой она формировалась, тем категориальным (понятийным) аппаратом, тем языком, который в ней сложился, теми средствами анализа и эмпирического исследования, которые в ней доминируют, и т. д. (Вынужденная специализация наук представляет серьезную проблему в плане построения единой научной картины мира: разность подходов и языков затрудняет возможность обобщения; в связи с этим большую роль играют «пограничные науки»).

В связи с этим от объекта науки отличают ее предмет, то есть то, какими сторонами представлен в науке изучаемый объект. Если объект существует независимо от науки, то предмет формируется вместе с наукой и фиксируется в ее системе категорий. Разберем это на примере.

Биология — наука о живой природе. Природа существует независимо от того, существует ли биология и вообще от того, старается ли кто-то ее изучить, то есть объективно. Биология, однако, изучает лишь то, что считает относящимся к живой природе и ее проявлениям, а это зависит от главенствующих теорий.

Таким образом, объект и предмет науки не совпадают: предмет не фиксирует всех сторон объекта, но может парадоксальным образом включать то, что в объекте отсутствует.

Например, алхимия изучала закономерности трансмутации металлов, ныне в большинстве случаев считающейся нереальной.

В определенном отношении можно сказать, что развитие науки есть развитие ее предмета. Проблема соотношения объекта и предмета науки — одна из спорных. В литературе можно встретить мнение, что предмет — это та часть объекта, которая выделяется наукой как специфическая для себя.

Например, человек выступает как объект антропологии, биологии, этнографии, физиологии, логики, психологии и т. д., отражающих в нем свое (предмет). Нам представляется, однако, что здесь речь идет не об объекте науки, но о возможном объекте изучения (так, психология изучает не только человека).

Вернемся, однако, к различению наук по принципу объекта. Мы воспользуемся классификацией, предложенной Б. М. Кедровым. Кедров выделяет два основных научных объекта: ими выступают природа (органическая и неорганическая) и человек (то есть человеческое общество и мышление). Грань между ними, естественно, условна.

Соответственно особенностям этих объектов выделяются естественные науки и гуманитарные; последние подразделяются на социальные и философские. Таким образом, выделены три главных раздела научного знания, каждый из которых представляет комплекс наук. Кроме трех главных разделов, выделяются крупные разделы, находящиеся на стыке главных. Эта классификация представлена в виде так называемого «треугольника наук».

Мы несколько упростили оригинальную схему, в частности, намеренно не включив в нее, пока что, психологию, которой Б. М. Кедров отводит особое место.

Вполне вероятно, что у Вас возник вопрос: отчего науки о человеке оказались отделенными от наук о природе? Да и любая ли наука о человеке должна рассматриваться как гуманитарная? Ведь человек вполне может быть представлен как природное существо, наделенное физическим телом, в котором происходят многообразные биохимические процессы.

Во многом Вы правы. Разумеется, целый ряд наук о человеке (например, анатомия и физиология человека) являются естественными. Говоря о гуманитарных науках, мы имеем в виду, что они изучают нечто специфичное именно для человека и не поддающееся (или, скажем осторожнее, трудно поддающееся) тем принципам объяснения и познания, которые приняты в науках о природе. Если изменения, происходящие с природными объектами, зависят не от воли самих объектов (воля, как принято считать, присуща только человеку), то человек, по выражению С. Л. Рубинштейна, является центром перестройки бытия, то есть субъектом. Камень скатывается с горы не потому, что хочет того — на него действуют внешние силы.

Разумеется, на человека также действуют внешние силы, но его активность определяется не только (и часто не столько) ими, но его внутренней позицией, его ценностями, стремлениями, мировоззрением, видением жизненной перспективы; иными словами, человек — самодетерминирующееся существо, то есть человек сам определяет свою жизнь.

Изучение сообществ животных не дает адекватного понимания жизни человеческого общества (хотя попытки проводить аналогии существовали). Понимание человека как особого явления, по сути своей принципиально отличного от животного, требует и особого подхода к его изучению. Если при изучении природы можно попытаться воспроизвести в лабораторных условиях некоторые ее фрагменты — в том смысле, что возможно моделирование ситуаций воздействия на объект некоторых внешних факторов, и изменения, происходящие с объектом вследствие этого, считать аналогом того, что реально происходит в природе, — то применительно к человеку подобного оказывается, как минимум, недостаточно, а в некоторых гуманитарных науках такое воспроизведение вообще невозможно — например, в истории. Если при изучении природных явлений уместно «изымать» из природы отдельные фрагменты для исследований, то человек как сложнейшее единое духовно–телесное существо должен в идеале рассматриваться во всем многообразии его индивидуального и общественного бытия — что, разумеется, чрезвычайно сложно, но как направление размышлений и исследований может быть задано.

Таким образом, можно говорить не только о естественных и гуманитарных науках, различаемых по объекту: можно говорить о двух различных подходах, двух способах научного мышления — естественнонаучном и гуманитарном. Как Вы несколько позже увидите, к психологии это имеет самое непосредственное отношение.

Наряду с классификацией наук по объекту возможны другие способы их различения. Например, принято подразделение наук на фундаментальные и прикладные.

Фундаментальными (иногда их называют «чистыми») считаются науки, познающие мир безотносительно к тому, насколько возможно практическое использование получаемых знаний.

Прикладные науки, напротив, ориентированы на практику, применяя к ней знания, полученные в фундаментальных науках, и служат непосредственным нуждам общества.

Итак, мы кратко обсудили, что такое наука и каковы ее основные разновидности. Теперь можно обсудить, что такое психология как наука.

Для этого нужно рассмотреть следующие вопросы:

1. Что является объектом и предметом психологии?
2. Каково ее место в системе наук?
3. Какова ее структура?
4. Какими методами она располагает?

Ответы на эти вопросы, собственно, и будут введением в психологию как науку и помогут нам рассмотреть деятельность профессионального психолога как ученого–исследователя.

Психология как наука Предмет и объект психологии как науки

Что является объектом и предметом психологии? Казалось бы, с ответом на этот вопрос сложностей быть не должно, однако это не так.

В дословном переводе, как мы уже говорили, психология — наука о душе (от греческого *psyche* — душа и *logos* — учение, наука). Если душа — объект психологии, то мы сталкиваемся с рядом трудноразрешимых проблем.

Во-первых: что такое душа? Если это — некоторая метафора, позволяющая нам объяснить, скажем, человеческую активность, особенности переживаний, мышления и др., то она не может быть объектом психологии, оказываясь лишь понятием, облегчающим наши рассуждения через апелляцию не вполне понятно к чему. «Почему человек мыслит?» — задаемся мы вопросом и отвечаем: «Потому что у него есть душа»; а могли бы сказать: «Так захотела природа» или просто: «Так получилось». В этом случае «душа» выступила бы как объяснительный принцип (все равно нуждающийся в дополнительном обсуждении), но не как объект науки.

Подойдем к этому с другой стороны и зададимся вопросом: а существует ли душа как реальность? Ведь лишь признание ее объективности может сделать ее объектом науки.

Ответа на этот вопрос, как вы понимаете, нет. Существование души несомненно для одних и условно для других. Скажем так: если душа существует, то непосредственно увидеть, «ухватить», измерить ее невозможно; невозможно и экспериментировать с ней. В этом — одна из специфических особенностей психологии как науки: если в религии или искусстве можно рассуждать о душе без всяких оговорок, то наука, указывая на ее существование как самостоятельной реальности, должна это существование доказать или обосновать. А душа, повторим, эмпирически неуловима: мы можем наблюдать поведение, слушать и фиксировать речь, анализировать продукты творчества, оценивать успешность деятельности и т. д. — но все это не душа, а в лучшем случае проявления.

Если вместо «душа» мы будем говорить «психика» (имея при этом в виду особую форму отражения мира, присущую высокоорганизованным существам), то положение в этом отношении существенно не изменится: психика так же «ускользает» от непосредственного исследования, как и душа, и доказать ее существование как самостоятельной реальности так же сложно.

Можно попытаться подойти к вопросу об объекте психологии иначе, оценить, что именно — неорганическая, органическая природа, общество, мышление (см. «треугольник наук») может выступить в качестве такового; однако оказывается, что без обсуждения того, что такое «душа» или «психика», ответ невозможен — нужно иметь критерии «одушевленности» (и, кстати, существуют мыслители, считающие одушевленным весь мир!)

Казалось бы, вывод неутешителен. Означает ли сказанное, что у психологии нет объекта, или же, что почти то же самое, этот объект предельно неопределен?

По-видимому, не совсем так. Ведь для нас несомненно (или, как говорят, «нам дано»), что в нас живут образы, чувства, переживания; что есть некоторая особенная реальность, отличная от той, которую мы воспринимаем как внешнюю.

Воспользуемся образом А. В. Петровского; есть солнце — и есть моя мысль о солнце; есть переживание радости при появлении солнца, да и то, как я вижу солнце — образ солнца во мне — это ведь не само солнце, а нечто особенное. Есть я, человек, и есть мое представление о самом себе, мое отношение к самому себе.

Во мне живут желания, чувства, эмоции, побуждающие меня к деятельности; я могу представить себе то, чего никогда не видел; я могу вспомнить то, что давно уже исчезло из моей жизни. Иными словами, есть мир (в том числе и другие люди, и я сам), и есть то, как этот мир живет во мне и других людях — в образах, мыслях, отношениях, то есть мир психических явлений, субъективная реальность. (Это не означает, что психология изучает только индивидуальную психическую реальность — хотя первоначально именно она составляла предмет психологии. Несколько позже вы узнаете, в частности, о социальной психологии и др.)

Все это, повторим, для нас достаточно очевидно; а коль скоро эта субъективная реальность существует, то можно попытаться понять, что она собой представляет, как возникает, развивается, умирает, в чем проявляется, что определяет ее существование и как это происходит. Субъективная реальность у каждого своя, если же предположить, что она формируется по единым основным принципам, то можно постараться их обнаружить, то есть открыть закономерности, которым следует ее развитие и существование.

Быть может, для анализа этой реальности достаточно взгляда «внутрь себя»? Одно время психологи примерно так и полагали, пытаясь понять психические явления через специально организованное самонаблюдение (интроспекцию) и отчеты о его результатах, — то есть психологи пытались наблюдать за собственными переживаниями, образами, мыслями, их взаимосвязью, соединением, появлением, исчезновением. На этом пути были получены важные данные, но оказалось, что этого недостаточно — ведь в самом себе наблюдать и оценить можно лишь то, что осознается (да и это нелегко — нельзя одновременно думать о чем-то и думать о том, как думаешь!); между тем (и вы с этим познакомитесь в дальнейшем) было показано, что в нас живет и неосознаваемое — установки, скрытые желания, привычки, стереотипы, которые могут «прятаться» за тем, что мы воспринимаем в себе как очевидное, исказить нашу оценку, заставлять нас бессознательно избегать осознания определенных переживаний, забывать события и т. д. Кроме того, при таком подходе жестко противопоставляются внутренний и внешний миры, что также критикуемо. Из сказанного следует, что в самонаблюдении психика проявляется лишь определенной стороной, искаженно и фрагментарно.

Особенностью психологии является то, что, оставляя психику как объект размышлений, она не может сделать ее объектом непосредственного исследования; ей приходится искать для этого другие объекты, чтобы через их анализ делать выводы о психике как таковой. Выбор такого «вторичного объекта» или «объекта-посредника» (например, поведения, деятельности) зависит от того, что считается главным, определяющим психическую жизнь, то есть того объяснительного принципа, который предлагается той или иной научной школой.

Как вы поняли, окончательного ответа на вопросы типа «что такое душа?» или «что такое психика?» не существует, хотя различные направления психологической науки иногда рискуют давать определения. Вместо того, чтобы пытаться дать точный ответ, мы кратко проследим, как менялись представления о душе (психике), то есть как менялся предмет психологии; тем самым мы обозначим спектр возможных подходов — что и важно для «Введения». Разумеется, мы не сможем даже с относительной полнотой рассмотреть ведущие психологические теории, но наиболее важные моменты постараемся отметить. В ходе этого рассмотрения мы увидим и попытки развивать психологию и как естественнонаучную, и как гуманитарную дисциплину.

Из истории становления психологии как науки

Понятие «психология», как чаще всего указывают источники, впервые появляется в 1590 г. в трудах немецкого богослова Гоклениуса; в научный язык его впервые ввел в 30-х годах XVIII века немецкий ученый Христиан Вольф (1679—1754), автор книг «Рациональная психология» и «Эмпирическая психология». Это, разумеется, не означало, что размышления о душе, а тем более представления о ней возникли лишь с появлением понятия «психология» — равно как и то, что с появлением трудов Вольфа психология обрела научный статус.

Немецкий психолог Герман Эббингауз (1850—1909), один из пионеров экспериментальной психологии, высказал кажущуюся парадоксальной мысль, часто цитируемую в различных психологических изданиях: «У психологии краткая история, но долгое прошлое».

Действительно, размышления о душе мы можем найти у философов глубокой древности (а то или иное ее видение — без обсуждения и аргументации — в мифологических и религиозных представлениях различных народов, в том числе тех, кто никогда философии не знали). В этом смысле психология действительно имеет давнее прошлое; наукой же — в том смысле, который мы обсуждали выше — она стала сравнительно недавно, в конце XIX века; рубежной датой принято считать 1879 г., когда немецкий философ, психолог, физиолог, врач Вильгельм Вундт (1832—1920) открыл в Лейпциге первую в мире экспериментальную психологическую лабораторию, а затем на ее основе — психологический институт, где проводились исследования и где в различной форме прошли подготовку многие выдающиеся психологи мира.

Создание института означало выделение психологии в самостоятельную науку (до того она считалась частью философии), а введение в психологию эксперимента означало обретение ею метода, сопоставимого с методами наук естественных (которые в ту пору, собственно, и считались чаще всего науками в полном смысле). Был некий парадокс в том, что Вундт, философ-идеалист,

пытался применить к душе методы исследования, близкие к тем, что приняты в физиологии (он и называл свою экспериментальную психологию физиологической), что вызвало как признание многих ученых, так и сопротивление со стороны других; это парадокс, характерный — в различных вариантах — для дальнейшего развития психологии, остро обсуждается и до сей поры. Но, так или иначе, научная психология родилась как дитя философии и экспериментальной физиологии.

Однако психология как наука возникла на основе многовековых размышлений о душе, переработанных Вундтом и его современниками, а в дальнейшем многообразно изменялась: современная психология уже совсем не похожа на ту, какой она была при рождении.

Отследим вкратце, как менялась психология, начиная с ее давнего прошлого — как менялся ее предмет и методы.

Начнем с древнегреческой философии V—IV вв. до нашей эры, где зарождалась психологическая мысль — еще не в рамках науки.

Для античных авторов душа выступала как нечто ответственное за жизнь и связанные с ней явления — движение, питание и др., как «начало живых существ», авторы эти, однако, расходились по многим вопросам, в особенности относительно того, является ли душа особой сущностью, отдельной от тела, как бы вселяющейся в него, или же она с телом неразрывно связана, являясь его функцией.

В связи с этим по-разному решались вопросы относительно ее происхождения, смертности, соотношения частей и др. Е. Е. Соколова выделяет три основных подхода, наиболее важных с точки зрения развития психологической мысли. Они связаны с именами троих величайших античных философов V—IV вв. до нашей эры — Демокрита, Платона и Аристотеля.

Демокрит считается наиболее ярким представителем античного материализма; Платон — так называемого объективного идеализма (то есть философской позиции, согласно которой материальный мир вторичен по отношению к породившему его мировому разуму); Аристотель же в своих воззрениях сочетал ту и другую позиции.

Несмотря на то, что многие (в том числе и помимо названных) древнегреческие философы рассуждали о душе, «отцом психологии» считается Аристотель (384—322 гг. до нашей эры), написавший первое в истории крупное произведение, специально посвященное философским размышлениям о душе — трактат «О душе». Представление о душе как о сущности живого тела на многие годы вошло как основное в те философские размышления, которые мы называем психологическими (хотя слова «психология», напомним, не было ни в античности, ни на протяжении большей части средневековья). В античности складывается исторически первый предмет психологических размышлений — душа как то, что отличает живое от неживого (не случайно мы и теперь в обычном языке пользуемся в близком значении словами «одушевленное» и «неодушевленное»). При этом при помощи понятия «душа» описывались и объяснялись в том числе и те явления, которые современная наука не рассматривает как психические — например, физиологические процессы. Говорить о специфических методах исследования души на этом этапе невозможно — собственно, вопрос о методах исследования тогда и не ставился; рассуждения авторов, разумеется, основывались на наблюдениях, но то были наблюдения, близкие к тем, что мы называем житейскими.

Новые представления о предмете психологии были сформулированы в XVII в. нашей эры, то есть через два тысячелетия после возникновения описанных идей античных философов, уже после возникновения самого понятия «психология». Этим — исторически вторым — предметом становится сознание, понимавшееся тогда как знание души о себе самой. Тогда же психология начинает основываться на эмпирике, то есть на опытном (а не только теоретическом) знании и постепенно обретает свой первый метод — интроспекцию, то есть специально организованное самонаблюдение психолога.

Ключевой фигурой в этом плане является французский философ Рене Декарт (1596—650), полагавший, что существуют две субстанции (то есть первоосновы мира) — телесная, свойством которой является протяженность, и душа, свойством которой является мышление.

Телесные явления, с его точки зрения, даны нам не непосредственно, а через их осознание, тогда как душевные явления и являются моментами сознания как такового. К примеру, нам непосредственно даны не ощущения, а мысли об ощущениях, то есть идеи; идеи и составляют мир душевных явлений. Как легко понять, душа, по мысли Декарта, принадлежит только мыслящим существам, то есть людям; животные же — не более чем своеобразные живые машины, действующие на основе принципов механики (кстати, именно Декарт обосновал идею рефлекторной дуги и часто именуется «отцом физиологической психологии»); животные способны к ощущениям, но не понимают, что они ощущают. Итак, душа оказалась приравненной к сознанию, к тому, что непосредственно осознает человек. В этой логике единственным методом исследования души может выступать «взгляд внутрь себя», отслеживание жизни собственных идей, своего внутреннего мира — то есть интроспекция. Такое понимание души и метода ее исследования сохранялось в психологии как ведущее до начала XX в., когда — об этом речь ниже — психология переосмыслила свой предмет. Психология в основном развивалась в это время в русле так называемого ассоцианизма; этим понятием обозначаются достаточно разные психологические течения, общим для которых, однако, выступило признание принципа ассоциации (отсюда и название) как основного при объяснении явлений сознания. Термин ассоциация был введен в XVII в. английским философом и педагогом Джоном Локком (1632—1704) и происходит от латинского *associō* — соединять; им обозначалась такая связь двух идей, при которой актуализация одной из них приводит к актуализации другой (примерно в этом смысле мы пользуемся понятием ассоциация в обыденной речи, говоря, что «вспомнили что-то по ассоциации»). Сам Локк не считал этот принцип основным, однако позже, как уже сказано, на его основе старались объяснять все явления сознания. Ассоцианистов в большинстве объединяло признание нескольких основных положений, из которых выделим следующие:

1. Как уже говорилось, душа понималась как сознание;
2. Считалось, что сознание в основе своей состоит из простых элементов, своеобразных «атомов», которые, объединяясь, образуют более сложные;
3. Исследовать сознание возможно только при помощи интроспекции;
4. Предметом изучения выступало только индивидуальное сознание, индивидуальный внутренний мир — то есть в те времена психология не изучала, например, взаимоотношений между людьми, особенности человеческих сообществ и пр.

В последней трети XIX в. в психологии начались некоторые — и весьма серьезные — изменения. Под влиянием разработанных в XIX в. новых философских концепций, достижений естественных наук (особенно общей биологии и физиологии) и наук гуманитарных (к примеру, в середине XIX в. были заложены основы социологии) психология, оставаясь по большей части на позициях ассоцианизма, стала отчасти «впускать в себя» новые идеи и принципы.

Предметом психологии в целом выступает сознание, но именно в это время возникает лаборатория, а потом — институт, основанные В. Вундтом, который ввел в психологию некоторые принципы физиологического исследования, а именно метод эксперимента, предполагающий специальную организацию условий, позволяющих исследовать явление (для Вундта, правда, эксперимент был не основным методом, а способом совершенствования интроспекции).

Как одно из важнейших событий выделим создание психодиагностических методов и изучение на этой основе индивидуальных различий английским ученым Фрэнсисом Гальтоном (1822—1911) и разработку его сотрудниками начал статистической обработки данных.

Отметим и еще некоторые тенденции в психологии последней трети XIX века. Австрийский психолог и философ Франц Brentano (1838—1917) рассматривал сознание как строящееся не из содержания (образов, идей), а из актов (суждений, представлений, оценок), отстаивая идею активной направленности (интенциональности) сознания; американский психолог и философ Уильям Джеймс (1842—1910) создает теорию «потока сознания», в которой обосновывается идея о целостности и динамичности сознания и о его адаптивной функции, а кроме того, заложил основы психологии личности. Важно, что психология обращается к новым для себя пространствам; постепенно зарождаются отрасли психологии, в том числе некоторые прикладные.

Отметим при этом, что психологическими проблемами интересуются не только философы и психологи, но и представители естественных наук — Чарльз Дарвин, влияние чьих идей испытало множество психологических школ и направлений; непосредственно к психологии обращены размышления и исследования гениального русского физиолога Ивана Михайловича Сеченова (1829—1905), показавшего рефлексный характер психических явлений.

Как Вы, вероятно, поняли, психология начинает как бы дробиться, дифференцироваться; не случайно этот период ее развития многие рассматривают как «скрытый кризис» — в целом, напомним, она остается на позициях ассоцианизма, но внутри нее происходят сложные процессы, подготовившие следующий этап ее развития.

Ситуацию в психологии в первой трети XX века часто называют «открытым кризисом» (это понятие предложил П. Я. Гальперин); имеется в виду, что в психологии появляется множество новых направлений, предлагающих свое понимание предмета, методов, объяснительных принципов психологической науки.

Впрочем, кризис в данном случае необязательно понимать как нечто негативное — да, с одной стороны, психология утрачивает то условное единство, которым обладала, но, с другой стороны, обилие новых и несходных идей можно рассматривать и как расцвет психологии. Важно и то, что некоторые новые психологические теории рождались не из философских размышлений как таковых и не в недрах исследовательских лабораторий, а в попытках осмыслить явления, обнаруженные в практической работе, прежде всего в практике психотерапевтической помощи.

Информация: характеристика, свойства, виды

Современный период развития общества характеризуется переходом от индустриальной к информационной цивилизации. Построение информационного общества становится приоритетной задачей. В новом обществе требуется новый тип образования — «опережающий». Специалистом сегодня становится лишь тот, кто постоянно усваивает новые знания, объем которых удваивается каждые полтора года. Возрастает необходимость получения новой информации, обновления знаний, повышения квалификации, освоения новых видов деятельности.

Существующий рынок информационных услуг в соответствии со своей структурой требует от пользователя определенной суммы знаний, навыков, умений. Пользователь должен знать свои информационные потребности, уметь их трансформировать в запросы на информационном языке, который присущ данной структуре, иметь навыки пользователя в системе коммуникаций рынка информационных услуг. Человек информационно грамотный — это тот, который осознает потребность в информации, умеет ее искать, получать, оценивать и творчески использовать. Но, прежде всего, необходимо уяснить, что следует понимать под информацией.

Информация (information от лат. informatio — разъяснение, осведомление) — это содержание какого-либо сообщения, сведения о чем-либо, рассматриваемые в аспекте их передачи в пространстве и времени; значение данных, фактов. В Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается несколько иное определение информации: «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

Информация может существовать в двух формах — скрытой, которую используя термин Г. Герца, можно назвать потенциальной, и явной, актуальной, которая возможна лишь при наличии субъекта, некоторой третьей стороны, способной ее уловить, извлечь, оценить и использовать, — социальной.

Социальная информация представляет собой отражение выявленных человеком в своей жизнедеятельности различий в качественном состоянии объектов, их связей и взаимоотношений. Познавая природную информацию, человек переводит ее в социальную, но как мыслящее существо и сам производит последнюю.

Таким образом, информацию, передающуюся в человеческом обществе и активно участвующую в формировании общественного сознания, называют социальной. Социальной информации присущи свойства, отличающие ее от других материальных объектов. Они делятся на атрибутивные и ценностные. Атрибутивные свойства объективны, т. е. не зависят от человека, его воли и желаний. К ним относятся:

- неотделимость материального носителя и языковой природы информации;
- дискретность – свойство передаваться, храниться и использоваться по частям;
- избыточность информации – свойство многократно дублироваться в структуре материальных носителей, гарантирующее устойчивость и надежность ее передачи;
- рассеяние – свойство, способствующее хаотичному, неконтролируемому распространению информации во времени и пространстве, вследствие чего затрудняется ее использование. Данное свойство отражает стремление информации расширять сферу своего влияния;
- концентрация – сужение поля возможного распространения информации, ограничение ее распространения различными рамками. Одновременно оно характеризует способность путем отражения в структуре материальных носителей накапливаться, сохраняться во времени.

Информация, кроме перечисленных выше атрибутивных свойств, обладает также рядом свойств, характеризующих степень ее полезности для потребителя. Эти свойства носят относительный характер.

Качественные характеристики:

- достоверность (приближенность информации к источнику или точность ее передачи);
- объективность (информация, очищенная от неизбежных искажений, возникающих при ее передаче, например, по неформальным каналам);
- своевременность;
- релевантность (степень соответствия информации решаемой задаче);
- актуальность (важность информации в конкретный момент времени).

Количественные характеристики:

- полнота (информация без «информационного шума»);
- достаточность (количество информации, достаточное для принятия определенного решения).

Ценностные характеристики:

- ценность (ценностная информация для решения конкретной задачи);
- стоимость (все расходы по факту получения информации).

Уровень полезности социальной информации определяется степенью ее воздействия на воспринимающего субъекта. Если индивид, получивший информацию, приобрел необходимые ему знания, выработал правильное поведение, испытал эмоциональное удовлетворение и т. д., то информацию следует считать полезной.

Любая информация для кого-то всегда будет новой. Следовательно, информацией можно считать любые сведения, которыми обладает человечество. Чем же тогда информация отличается от знания – не менее распространенного понятия? Четко выраженного отличия здесь нет. «Знание» тоже многозначное понятие. Но в речевой практике слово «знание» чаще употребляется для обозначения сложившихся, проверенных, приведенных в систему сведений, во многом обобщенных – до уровня законов природы, общества, мышления. Знание является результатом познавательной деятельности. Говорят, что знанием овладевают, а информацию получают. Следовательно, информация – это и знание, и в то же время самая активная, меняющаяся, распространяемая его часть. Информация преобразуется в знание, которое, в свою очередь, становится информацией для кого-либо. Главное в информации – ее содержание, но давно подмечено, что ему способству-

ют эмоции передачи и восприятия, что существует многообразие способов фиксации и восприятия информации.

Доминирующий признак социальной информации – ее общественное назначение, согласно которому выделяют информацию массовую, групповую и межличностную. Массовая информация – это разновидность социальной информации, предназначенной для всех и использующейся всем населением. Она собирается, накапливается, обрабатывается и передается по официальным каналам с помощью средств массовой информации. Между создателем информации и ее потребителем – социальный заказ.

Групповая информация отражает более глубокое представление о различных сторонах материального мира, общества и человеческого мышления. Специфическая особенность групповой информации – однородность потребителей и ориентация на целевые социальные группы. В свою очередь, групповая информация дифференцируется по областям знания (математика, астрономия, физика, медицина и т. д.) и отраслям производственной деятельности (строительство, транспорт, машиностроение и т. д.). Реализуется групповая информация в таких видах документов, как научные и производственные издания, переписка учреждений и организаций, научно-технические отчеты, депонированные рукописи и т. д.

Межличностная информация адресуется кругу лиц, связанных родственными, дружескими, профессиональными и другими отношениями. При документировании этот вид информации фиксируется в письмах, фотографиях, зарисовках. Особенностью этих документов является четкая направленность адресату.

В групповой информации целесообразно выделить информацию научную, техническую, производственную, научно-техническую. Особенно важную роль играет научная информация. Научная информация – это получаемая в процессе познания логическая информация, адекватно отражающая явления и законы природы, общества и мышления и используемая в общественно-исторической практике. Адекватность отображения научной информацией реального мира означает, что она должна обладать способностью повышать уровень человеческих знаний. Создать истинно научную информацию индивид способен только в том случае, если он овладел современным уровнем знаний.

Техническая информация создается в процессе исследований и разработок в области механизации и автоматизации трудовой деятельности, производственная возникает в сфере производства, сбыта и использования промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Известно, что одним из законов общественного развития является взаимосвязь науки, техники и производства. Более того, наука стала непосредственной производительной силой, что обусловило тесную взаимосвязь научной и технической информации. Именно поэтому в практике информационного обслуживания пользуются понятием «научно-техническая информация», которая имеет отношение к науке, технике и производству. Научная и техническая информация занимает особое место в жизнедеятельности общества, поскольку направлена на поддержание всех ее сфер: науки, образования, производства, экономики и социальной сферы. Это своего рода элемент, обеспечивающий взаимодействие разных сфер жизнедеятельности

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что информация – это сведения или данные, объективно отражающие различные стороны и элементы окружающего мира и деятельности человека на определенном этапе развития общества, представляющие для него какой-либо интерес и материализованные в форме, удобной для использования, передачи, хранения и обработки человеком или автоматизированными средствами.

Виды документов

Важнейшим источником научной информации является документ (от латинского слова *documentum* - свидетельство) – информация, зафиксированная специальным образом на материальном носителе, снабженная реквизитами, позволяющими идентифицировать документ в процессе его обработки, поиска, использования и хранения. В широком смысле документ служит средством закрепления и передачи информации, знаний, духовных и материальных достижений человеческого общества. Документ является результатом и предметом духовной и материальной культуры.

Документы могут содержать текстовую, цифровую, графическую и аудио информацию, они могут подвергаться процессам записи, поиска, передачи, получения, сбора и чтения. Самая обширная группа документов – издания, подразделяемые на несколько подгрупп по целевому назначению, читательскому адресу, характеру информации и т. д.

По социальному статусу документы подразделяются на опубликованные, неопубликованные и непубликуемые документы.

Опубликованные документы – это документы, прошедшие редакционно-издательскую обработку: книги, брошюры, монографии, сборники, тезисы докладов, периодические и продолжающиеся издания, патенты и авторские свидетельства, препринты, стандарты, нормативно-технические документы, прейскуранты, каталоги, авторефераты диссертаций, рекламные издания. Они предназначены для широкого распространения и тиражируются типографским или каким-либо иным способом.

Неопубликованные документы – это документы, не прошедшие редакционно-издательскую обработку и существующие на правах рукописи: отчеты о научно-исследовательских работах, диссертации и, описания алгоритмов, программ, проекты, сметы. Не рассчитаны на широкое распространение. К неопубликованным документам относятся депонированные рукописи.

Непубликуемые документы – рукописные материалы сугубо личного характера (письма, дневники и др.), не предназначенные для публикации, которые со временем могут быть опубликованы.

В зависимости от характера обработки содержащихся в них данных, документы принято разделять на первичные и вторичные.

Первичный документ – любой материальный носитель, непосредственно фиксирующий любой результат познания реального мира или духовной, творческой и информационной деятельности (в виде описания фактов, отношений между ними, выявленных закономерностей, концепций, гипотез и т. д.). Документ, содержащий оригинальное произведение, свод произведений, материалы и результаты исследований и разработок: первичную статистику, фактографическую и нормативно-правовую информацию; учебные, инструктивно-методические, практические материалы и пособия, а также литературно-художественные, изобразительные, музыкальные и аудиовизуальные произведения. Все разнообразие первичных опубликованных документов зафиксировано в ГОСТе 7.60–2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения.

К вторичным относятся документы, являющиеся результатом аналитико-синтетической, логической переработки одного или нескольких первичных документов. В их числе: библиографические пособия, реферативные сборники, обзоры, рецензии. Вторичные документы выполняют две основные функции:

- оперативно оповещают о появлении первичных документов;
- в сжатом виде излагают основное их содержание.

Они так же, как и первичные, могут быть периодическими, непериодическими, продолжающимися.

Считается, что в первичных документах отражаются непосредственные результаты познания, а во вторичных - результаты аналитико-синтетической переработки информации, содержащейся в первичных документах. Однако исторически сложившаяся система научных документов такова, что многие из них содержат одновременно и результаты научных исследований и переработку прежних сведений, содержащихся в ранее опубликованных документах. Примером могут служить и статьи в научных журналах, и монографии, и учебники, и особенно - справочная литература. Тем не менее, деление это удобно, так как позволяет характеризовать различные потоки документов в информационной деятельности. Первичными считаются те документы и издания, в которых преимущественно содержатся новые сведения или новое осмысление известных идей и фактов, а вторичными те документы и издания, в которых содержатся сведения о первичных документах.

С учетом сделанных оговорок к первичным документам и изданиям можно отнести большинство книг (за исключением справочников), журналы, газеты и сериальные издания, описания изобретений, стандарты, отчеты, диссертации, переводы, а ко вторичным - справочники и энциклопедии, обзоры, реферативные журналы, библиотечные каталоги, библиографические указатели и картотеки.

До последнего времени важным считалось деление научных документов на опубликованные и непубликуемые. Еще несколько десятилетий назад идеи и факты признавались введенными в оборот только после их опубликования, означавшего широкое распространение и официальную регистрацию документов, в которых они содержались.

Для информационной деятельности это разграничение менее существенно, так как, во-первых, в неопубликованных документах содержится много ценной информации, опережающей сведения, появляющиеся в публикациях, а, во-вторых, новые средства репродуцирования делают это разграничение очень условным. Такие научные документы, считающиеся обычно непубликуемыми, как отчеты, диссертации, переводы, часто распространяются в сотнях и даже тысячах экземплярах.

Книга как пример первичного документа

Согласно ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» книгой называется книжное издание объемом свыше 48 страниц. Под книжным изданием, в свою очередь, понимается «издание в виде блока скрепленных в корешке листов печатного материала любого формата в обложке или переплете».

Научная книга - важнейшее средство обобщения научной информации. В книгах публикуются теоретические исследования, освещается опыт, достигнутый в тех или иных областях практической деятельности, разрабатываются стратегические проблемы науки, хозяйства и культуры.

Для научно-информационной деятельности можно выделить следующие наиболее важные виды книг:

- монографии;
- сборники;
- материалы научных конференций;
- справочники;
- учебники и руководства;
- официальные издания.

Роль книги как источника научной информации несколько ослабляется тем фактором, что ее написание и издание требует длительного времени. Это можно отнести к недостаткам книг. Основное время при подготовке книг к изданию уходит на рецензирование рукописей и ожидание очереди перед редактированием. Практика книжных издательств показывает, что рукописи, сдан-

ные авторами в текущем году, включаются в план редакционной подготовки лишь на следующий год. Для книг по социальным и гуманитарным наукам характерно более медленное устаревание содержащейся в них информации по сравнению с книгами по естествознанию и технике.

Серьезным недостатком многих книг, значительно снижающим их роль как источника научной информации, является отсутствие в них вспомогательных указателей (именного, предметного, сокращений и т.п.), несовершенство их библиографического аппарата (отсутствие сносок, списков цитированной литературы, небрежность в их оформлении), а также неполнота оглавления. Совершенство справочного аппарата научной книги - одно из главных требований, предъявляемых к ней как к источнику научной информации. Другим важным требованием является наличие элементов, обеспечивающих ее быстрое отражение в информационных изданиях - индексов УДК (Универсальной десятичной классификации), ББК (Библиотечно-библиографической классификации) и авторских (издательских) рефератов и аннотаций.

Рассматривая научную книгу, главным образом, как средство распространения и сохранения научной информации, нельзя забывать о том, что она выполняет также ряд других функций. Это, прежде всего, комплексное средство коммуникации, стимулирующее процесс научного творчества. «Современная книга, - пишет известный теоретик оформления книги В.Н. Ляхов, - представляет более развитое, сложное и универсальное сочетание функций, чем любое из других существующих средств коммуникации. Книга - уникальный комплекс очень тонко сбалансированных, прекрасно приспособленных к человеку «органов», с помощью которых осуществляется сложнейший процесс многостороннего освоения скрытой в книге информации. Как коммуникативное устройство книга способствует активизации мыслительных процессов при ее чтении - усвоении. Книга, книжная форма - содержательная, активно воздействующая форма передачи информации, она контактирует с человеком по очень широкому фронту, значительно обогащая восприятие литературного текста и в интеллектуальном, и в эмоциональном плане».

Учебные издания

В современной специальной и справочной литературе для обозначения печатного средства обучения применяют понятия «учебник», «учебное пособие».

Отличия учебника от учебного пособия. Согласно формулировке В.И. Смирнова, вузовский учебник определяется как «совокупность систематизированных знаний, отражающих содержание научной дисциплины или сферы профессиональной деятельности и аппарата организации усвоения этих знаний; важнейший источник учебно-научной информации, основное дидактическое средство, представляющее собой модель учебной и определенной области будущей профессиональной деятельности студента». Основной задачей учебника является обучение пониманию иерархии приобретенных знаний, а также самостоятельному проведению их анализа с целью получения новых решений. Учебник характеризуется как важнейший источник знаний и основное средство обучения. В нем содержатся систематизированное изложение дисциплины, базовые знания, соответствующие учебной программе. Учебное пособие может охватывать лишь один или несколько разделов учебной программы. В отличие от учебника оно может включать не только апробированные, общепризнанные знания и положения, но и спорные вопросы, которые демонстрируют разные точки зрения. В целом учебное пособие следует рассматривать как источник учебной информации и средство обучения, которое дополняет учебник и способствует расширению, углублению и лучшему усвоению знаний.

В дополнение к учебнику могут выпускаться курсы лекций, конспекты лекций. Как правило, эти издания развивают содержание учебника или выпускаются по новой дисциплине, когда еще нет учебника.

Учебник, учебное пособие, курс лекций, конспект лекций являются обучающими изданиями. Наряду с обучающими в образовательной практике широко используются вспомогательные издания: практикумы, хрестоматии, сборники задач и упражнений.

Практикум – издание, целью которого являются формирование и закрепление умений, практических навыков, обучение способам и методам использования теоретических знаний в конкретных условиях. В практикумах содержатся задания и упражнения практического характера, способствующие усвоению пройденного теоретического курса.

Хрестоматия – сборник текстов, иллюстрирующих содержание учебника. В ее состав могут входить документы, литературные произведения и фрагменты из них. Каждый текст, включенный в хрестоматию, сопровождается библиографическим описанием источника, из которого он взят.

Все рассмотренные учебные издания являются важным средством самообразовательной деятельности.

2.2. Аппарат книги и его элементы

Аппаратом книги принято называть совокупность материалов, которые дополняют основной текст, поясняют его, позволяют читателю быстрее отыскивать нужные элементы текста и легче воспринимать содержащуюся в книге информацию. Кроме того, аппарат облегчает соответствующую обработку издания в библиотеках, в книготорговых и информационных организациях.

Аппарат книги повышает ее практическую ценность. Он позволяет, не перечитывая книгу заново, легко находить в ней нужные фрагменты текста, конкретный фактический материал и обеспечивает возможность подойти к её содержанию с разных сторон. Если говорить об учебной книге, то аппарат – один из её важнейших элементов, а для эффективной самостоятельной работы студентов он тем более необходим. Назначение аппарата издания в учебной литературе – это, прежде всего, облегчение понимания, усвоения и запоминания учебного материала. Поэтому обязательным элементом и характерным признаком учебного издания является так называемый дидактический аппарат, в состав которого входят учебные задания: контрольные вопросы, примеры, упражнения, тесты.

Титульные листы с выходными сведениями – необходимейший элемент книжного аппарата, который упрощает и сокращает путь книги к читателю. Выходные сведения – это размещённые, как правило, на титуле, его обороте и концевой полосе тексты, содержащие основные сведения об издании, его краткую характеристику и индивидуальные шифры, облегчающие его читательский поиск, а также обработку в библиотеке и книжном магазине.

Введение и предисловие – это разные функциональные части издания.

Введение не является элементом аппарата книги. Это элемент основного текста, который представляет собой вводную, вступительную часть авторского произведения (обзор, исторический экскурс и т.п.). Его может написать только сам автор.

Предисловие – элемент аппарата книги, то есть вводная часть издания. Его может написать как автор, так и рецензент, редактор или кто-то по заказу. Задача предисловия в учебной книге (в классическом случае) – охарактеризовать особенности данного издания по сравнению с уже имеющимися по данному курсу и определить его место и роль в учебном процессе. Предисловие может содержать сведения о не освещённых в книге и нерешённых проблемах, принципах отбора материала и построения книги. В предисловии можно также выразить благодарности лицам, помогавшим создавать книгу.

Заключение – это завершающая часть авторского текста, его может написать только автор.

Послесловие – элемент затекстового аппарата издания, то есть завершающая часть издания, элемент, в котором поясняется и дополняется содержание основного текста. Послесловие предпочтительнее предисловия в том случае, когда в пояснениях надо опираться на знакомство читателя

с основным текстом издания, или тогда, когда издатель и автор не хотят влиять на восприятие читателем материала книги до его знакомства с ним.

Прикнижная аннотация – важный элемент аппарата книги. Она помещается на обороте титула и составляется только для данного издания (тома, выпуска, части). Цель издательской аннотации – в краткой и ясной форме ознакомить читателя с содержанием и назначением книги, дать сведения об ее достоинствах и особенностях. В учебных изданиях указывается, по программе какой дисциплины необходима книга, для какой специальности она предназначена и далее приводится полный читательский адрес.

Примечания и комментарии – элементы аппарата книги, помогающие разобраться в сложностях ее содержания: это пояснения или дополнения к основному тексту, когда существует вероятность, что читатель может понять текст не в полном объеме или понять его неправильно. Существует разница между этими понятиями. Примечания – это сравнительно краткие дополнения к основному тексту или пояснения небольших его фрагментов, терминов, носящие характер справки и не содержащие толкования этих фрагментов. Комментарии – это развернутые тексты, дающие толкование произведения в целом с той или иной стороны или толкование его фрагментов.

По авторской принадлежности примечания и комментарии делятся на авторские (написанные автором) и издательские (подготовленные издательством: редактором, переводчиком или каким-либо специалистом по заказу издательства). В учебных книгах чаще всего используются авторские примечания.

Еще одним средством, помогающим читателю работать с текстом, являются Списки условных обозначений и сокращений. В учебной, научной и справочной литературе они используются очень широко. Обозначения и сокращения облегчают и ускоряют процесс чтения: не приходится тратить время на многократное прочитывание полного развёрнутого наименования, термина и т.п., что при сквозном чтении отвлекает и утомляет читателя.

В списки включают только те условные обозначения и сокращения, которые приняты именно в данном издании.

Вспомогательные указатели так же очень важны в учебной и научной литературе. Они выполняют две основные функции:

- поисковая – указатель даёт возможность выборочного чтения книги, помогает, не перечитывая книгу, быстро находить в ней нужный фрагмент текста, сведения об интересующем читателя предмете, имени, событии и т.д.;

- ориентирующая – указатель сообщает, о каких предметах, лицах событиях, явлениях и т.д. можно найти информацию в книге.

Указатели как бы послойно дают различные срезы книги. Без них поиск нужных фрагментов материала книги потребовал бы от читателя больших усилий и занял бы много времени.

Указатели бывают разные, их множество. Основной признак, по которому они делятся на виды, – это объект поиска. По данному признаку различают указатели предметные, тематические, терминологические, указатели имен, названий, фактографических элементов книги (иллюстраций, таблиц и т.п.), выделяемых элементов текста (документов, символов, формул, цитат и т.п.) и т.д. По принципу расположения рубрик указатели подразделяются на алфавитные (по алфавиту заголовков), хронологические, нумерационные и т.д. В одной книге может быть несколько указателей.

Оглавление (содержание) – важнейший элемент справочно-сопроводительного аппарата издания, который не только позволяет читателю легко и быстро найти в книге нужный материал,

но и дает ему общее представление о тематическом содержании книги, об ее структуре и проблематике, т.е. позволяет предварительно ознакомиться с составом текста книги.

При пользовании учебными книгами это особенно важно, так как сам процесс изучения материала – необходимость выборочного чтения, обращение к уже пройденному материалу, самоконтроль полученных знаний – требует постоянного поиска необходимой информации, постоянного перелистывания книги.

Понятия оглавление и содержание часто смешиваются. И оглавление, и содержание – это указатели заголовков издания. Но они различаются между собой по характеру заголовков основного ряда.

В оглавлении основной ряд – внутренние заголовки произведения. Оно раскрывает структуру одного произведения и используется в моноработах.

В содержании основной ряд – заглавия произведений, входящих в издание. Оно раскрывает состав издания (перечень опубликованных в нем произведений) и используется в сборниках.

2.3. О специфике информационного анализа и синтеза. Основные виды аналитико-синтетической переработки научных документов

Известно, что анализ и синтез являются главными методами мышления. Анализ (греч. analysis - разложение, расчленение) и синтез (греч. synthesis - соединение, сочетание, составление) - это процессы мысленного расчленения целого на составные части и воссоединения целого из частей.

Важно подчеркнуть, что аналитико-синтетическая переработка (АСП) информации имеет место не только в научно-информационной деятельности (НИД), но и в других видах познания. Что же в таком случае определяет специфику НИД? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, сопоставим НИД с такими видами познания, как научно-исследовательская деятельность, с одной стороны, и научно-техническая разведка - с другой.

Целью научно-исследовательской деятельности и АСП информации в ее ходе является извлечение из документов новых фактов или сведений, которые в этих документах в явном виде не выражены. Новые сведения логически выводятся из имеющейся информации, причем для этого дополнительно привлекается так называемая экстралингвистическая информация (т.е. информация, не содержащаяся в этих документах).

Например, для получения ответа на вопрос, какого числа была дуэль между Онегиным и Ленским в романе Пушкина «Евгений Онегин», нужно провести умозаключение. В пятой и шестой главах указывается, что дуэль состоялась на второй день после именин Татьяны. Поскольку по православному календарю день святой мученицы Татианы приходится на 25 января по новому стилю, можно сделать вывод, что дуэль между Онегиным и Ленским состоялась 27 января.

Таким образом, из текста путем логического анализа содержащейся в нем информации были получены сведения, не содержащиеся в нем в явном виде.

Подобным же образом строится деятельность, которая именуется научно-технической разведкой. Известно, что в мирное время не менее 80 % разведывательной информации добывается путем АСП сведений, извлекаемых из несекретных источников - газет, журналов, книг, теле- и радиопередач, материалов всемирной паутины и др. Задачей специалиста-аналитика в этом случае является извлечение из текста одного или нескольких документов таких сведений (частью засекреченных), которые в этих документах в явном виде не содержатся.

Что касается специфики АСП информации при НИД, то она заключается в группировке, сопоставлении, оценке и обобщении той и только той информации, которая явно имеется в этих документах, а также в представлении обобщенной информации в компактном виде, удобном для ее практического использования.

Аналитико-синтетическая переработка (АСП) документов состоит в представлении каждого отдельного документа или их определенной совокупности в таком виде, который максимально отвечает той или иной задаче научно-информационной деятельности. Потребность в анализе и синтезе научной информации, осуществляемом специальными службами, возникла вследствие ускоренного развития науки и техники. А именно:

-Количество появляющихся научных документов по любому, даже самому узкому предмету стало настолько большим, что ученый или специалист уже давно не имеет времени читать или хотя бы просматривать все соответствующие его интересам источники;

-Возникла острая необходимость не только в сведениях о научной информации, но и в самой научной информации, т.е. в конкретных фактических данных или в так называемой фактографической информации. Такая информация должна быть предварительно подвергнута критической оценке и обработана с учетом ее назначения и использования;

-В научно-технической литературе публикуется очень много научной информации, которая является ненадежной, устаревшей или даже неправильной. К тому же научная информация обычно бывает рассеяна по разным документам, опубликованным или подготовленным в разное время, на нескольких языках и в разнообразной форме. Поэтому возникла необходимость не только в сборе, систематизации и физической «конденсации» такой информации, но и в ее критической оценке и обобщении.

Основными видами АСП документов являются:

- библиографическое описание;
- их классификация (индексирование);
- аннотирование;
- реферирование;
- перевод с одного языка на другой;
- составление обзоров

Каждому виду такой переработки свойственно определенное соотношение анализа и синтеза. Никакого синтеза не производится при научном переводе, в то время как при подготовке обзоров удельный вес синтетической работы достигает своего максимума. В процессе создания вторичного документа производится свертывание информации, которое состоит в уменьшении ее физического объема, изменении знаковой формы (при индексировании), оценке новизны, научной, практической и другой ценности документа.

Перечисленные виды АСП документов совершенствовались в течение столетий в связи с развитием книгоиздательского, книготоргового и библиотечного дела, библиографии, прикладной лингвистики и организации научного труда. Однако только с возникновением информатики удалось выявить их внутреннюю взаимосвязь, принадлежность к одному типу операций, а также поставить вопрос об их механизации и автоматизации.

2.3.1. Библиографическое описание и библиографическая запись

Библиографическое описание (БО) документа - это часть библиографической записи представляющая собой совокупность библиографических сведений о документе, приведенных по определенным правилам, устанавливающим порядок следования областей и элементов, предназначенных для его идентификации и общей характеристики. БО представляет собой библиографическую модель документа, оформленную в виде системы взаимосвязанных элементов с предшествующей опознавательной пунктуацией.

Библиографическая запись (БЗ) - это элемент библиографической информации, фиксирующий в документальной форме сведения о документе, позволяющие его идентифицировать, раскрывать его составные части и содержание в целях библиографического поиска.

В состав БЗ входят:

- БО;
- заголовок БЗ;
- термины индексирования (классификационные индексы и предметные рубрики);
- аннотация (или реферат);
- шифр хранения документа;
- дата завершения обработки документа;
- сведения служебного характера.

Обязательным элементом БЗ является БО, остальные же компоненты могут меняться в зависимости от целей и задач. БЗ, обязательно включающая шифр хранения документа и предназначенная для библиотечного каталога, называется каталогизационной записью. Если рассматривать составление БО как процесс, то он состоит в сопоставлении по определенным правилам перечня сведений о каком-либо документе, который идентифицирует этот документ и позволяет находить его среди множества других.

При библиографическом описании научный документ подвергается анализу, для чего этот документ расчленяется на составные части. Главным объектом анализа является не содержание текста и не сам текст, а его внешние опознавательные признаки. Этот процесс производится по строгим правилам, выработанным многовековой общественной практикой. В результате такого анализа определяется заглавие документа (текста), имя его автора, надзаголовочные и подзаголовочные данные и другие опознавательные признаки документа.

Далее производится синтез получаемых сведений с целью составления БО документа. Для этого они приводятся в строго установленной последовательности и форме:

- имя автора;
- заглавие;
- подзаголовочные данные;
- выходные данные;
- количественная характеристика;
- надзаголовочные данные;
- примечания.

Созданное в результате такого синтеза БО позволяет однозначно идентифицировать каждый научный документ, без чего невозможно создание документальных информационно-поисковых систем, реализуемых как в традиционной форме (карточные каталоги, библиографические указатели, реферативные журналы, библиотеки), так и при помощи средств автоматизации.

2.3.2. Аннотирование

Аннотация – краткая характеристика первичного документа с точки зрения его содержания, назначения, формы и других особенностей. Носит справочный или рекомендательный характер. Служит в качестве средства информационного поиска документов.

Аннотацией (от лат. *annotatio* - примечание) называется связный текст, кратко характеризующий документ с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей. Существует классификация аннотаций по разным признакам (целевому назначению, способу характеристики, объему, степени использования средств автоматизации и др.). При аннотировании главным объектом анализа является текст документа. Такой анализ может преследовать две разные цели:

- выявление центральной темы или предмета, рассмотрению которого посвятил этот документ сам автор, а также основных идей и фактов, связанных с этой темой или предметом;
- определение того, насколько данный документ по своему семантическому (смысловому) содержанию соответствует научным или практическим интересам определенной группы ученых и специалистов.

Результаты анализа синтезируются в некоторый комплекс понятий, который выражается и записывается на естественном языке. Для выполнения анализа и синтеза требуется знание хотя бы основ той области науки или техники, к которой относятся подвергаемые переработке документы. Высококачественное же аннотирование научных документов могут производить лишь специалисты. Аннотации используются в области библиотечного дела и библиографии, в издательском и книготорговом деле и в научно-информационной деятельности.

2.3.3. Индексирование

В любой библиотеке или в информационном центре имеющаяся в фонде литература хранится не как придется, а в строгом соответствии с информационно-поисковой системой (ИПС). Именно это условие и обеспечивает быстрый поиск документов и их выдачу читателям. Для того чтобы включить новую единицу в фонд, необходимо ее проиндексировать, т.е. сопоставить содержание текста документа с терминами языка данной ИПС. К традиционным ИПС относятся каталоги и картотеки. ИПС строится на основе информационно-поискового языка (ИПЯ). Так называется искусственный язык, предназначенный для выражения содержания документов и информационных запросов. Он строится на базе соответственного естественного языка (например, английского или русского), но обладает рядом некоторых обязательных требований. К ним относятся:

- однозначность (каждая запись на ИПЯ должна иметь только один смысл, а любое понятие должно получить средствами языка единообразную запись);
- семантическое соответствие (способность отражать с необходимой полнотой и точностью смысловое содержание документов и запросов определенной предметной области);
- открытость, дающая возможность корректировки языка.

В качестве примеров ИПЯ могут быть названы:

- Десятичная классификация Дьюи (ДКД);
- Универсальная десятичная классификация (УДК);
- Библиотечно-библиографическая классификация (ББК);
- Классификация двоеточием Ш.Р. Ранганатана (КД);
- Библиографическая классификация Г.И. Блисса (БК);
- Классификация библиотеки Конгресса США (КБК).

Для каждого ИПЯ характерны своя лексика (словарный состав), базисные (аналитические) отношения, грамматика, система обозначений (алфавит), система ведения (изменения и дополнения), правила образования из простых лексических единиц (слов, рубрик, индексов) сложных или составных, а также правила интерпретации (перевода с естественного языка на ИПЯ и наоборот).

Процесс индексирования включает в себя:

- анализ содержания индексируемого материала и выбор из него лексических единиц, слов или словосочетаний, выражающих смысловое содержание текста;
- преобразование выбранных лексических единиц естественного языка в лексические единицы ИПЯ, т.е. нормализацию первых по форме и содержанию;
- формирование поискового образа документа (ПОД) или запроса с введением в него грамматических средств ИПЯ или без них. В качестве ПОД выступают сочетания предметных рубрик, индексов любой классификации (УДК, ББК и др.) или ключевых слов (дескрипторов).

Таким образом, индексирование означает кодирование по определенным правилам содержания документов для ее включения в данную ИПС.

Существуют два основных вида индексирования – систематизация и предметизация. При систематизации содержание документа или запроса выражено классификационными индексами в соответствии с правилами какого-либо классификационного ИПЯ (классификационной системы). При предметизации содержание документа или запроса выражено предметными рубриками в соответствии с правилами предметизационного ИПЯ.

При систематизации документов на первом этапе непосредственно знакомятся с документами, выявляют и отбирают их основные смысловые компоненты. Затем словесная форма по специальным таблицам классификации переводится на язык классификационных индексов. На заключительном этапе производится категориальный синтез - выявленные классификационные признаки объединяются в полном классификационном индексе.

При предметизации документа выделяют предмет (предметы) и аспект (аспекты) его рассмотрения. Затем данные смысловые компоненты формулируются в словесной форме в соответствии с принятыми правилами и принципами предметизации. На заключительном этапе предмет и аспекты рассмотрения обозначаются при помощи предметных рубрик предметного каталога данной библиотеки с необходимой и достаточной степенью адекватности. Если в словаре (списке) отсутствует предметная рубрика, позволяющая идентифицировать содержание документа, принимается решение о включении в него новой рубрики и одновременно вносятся изменения в справочно-методическую документацию.

В информатике часто оперируют термином «координатное индексирование», понимая под ним метод информационного анализа содержания документов или запросов, в результате которого лексические единицы (ключевые слова, словосочетания, рубрики и др.), извлеченные из текстов, соединяются между собой координатной (соподчинительной) связью; при этом они могут комбинироваться в любых отношениях, необходимых для более точного поиска информации.

Индексирование относится к числу «внутренних» библиотечных и информационных процессов, мало заметных постороннему глазу. Однако значение этого процесса трудно переоценить, поскольку именно он, нормализуя лексику, обеспечивает единство потоков информации в ИПС.

2.3.4. Реферирование

Реферат – краткое изложение содержания первичного документа, включающее основные фактические сведения и выводы, а так же данные об объектах описания. Реферат служит для ориентации в информационных потоках (познавательные функции). Реферирование – это интеллектуальный творческий процесс, включающий осмысление, АСП информации и создание нового документа - реферата, обладающего специфической языково-стилистической формой.

Согласно действующему ГОСТу 7.9-95 «СИБИД. Реферат и аннотация. Общие требования», «реферат - краткое точное изложение содержания документа, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора реферата». В этом же стандарте описываются основные требования к реферированию. К реферату предъявляются следующие основные требования:

- новизна информации;
- научная адекватность реферата источнику;
- выявление концепции автора и оптимальное сочетание теоретического и фактического материала;

- достижение максимальной информативности при повышении степени свертываемости информации.

Сложившаяся практика реферирования научной литературы, а также соотношение объема автореферата и диссертации свидетельствуют о том, что оптимальный объем реферата должен составлять в среднем 10-15 % реферируемого документа (хотя возможна и большая степень сжатия информации). В данном случае в реферате в полной мере можно отразить все элементы структуры, основной фактографический материал, методические и концептуальные особенности реферируемого источника, статистические и справочные данные. Такой реферат может заменить исследователям и преподавателям первоисточник, который возможно им недоступен по тем или иным причинам.

Являясь специфическим жанром научной информации, реферат во многом по своей структуре зависит от реферируемого документа. Тем не менее, в его структуре обычно выделяются три основные части:

- заглавие;
- текст реферата;
- справочный аппарат.

Заглавие реферата включает в первую очередь БО реферируемого источника. Если же реферируется литература на иностранных языках, то в самом начале дается краткий перевод заглавия, а затем БО документа на языке оригинала. В сводных рефератах сначала приводится название данного реферата, после чего идет перечень БО реферируемых источников. Причем, очередность их расположения может базироваться на основе хронологического или алфавитного принципа.

Сам текст реферата содержит научно значимую информацию, полученную путем АСП реферируемого документа. В тексте применяются цитаты, формулы, таблицы и иллюстрации. В нем даются сведения об авторе реферируемого источника (ученая степень, место работы и др.), представляется структура и особенности первоисточника, документальная база исследования, отмечается актуальность и степень новизны реферируемой работы, излагаются концептуальные воззрения автора.

Справочный аппарат реферата обычно включает сведения, которые дополнительно характеризуют первоисточник:

- индекс УДК;
- шифр или номер реферата;
- справки о количестве иллюстраций и таблиц в реферируемом документе, о наличии в нем библиографии;
- ссылки и примечания референта;
- фамилию референта или название организации, составившей реферат.

Основные правила составления реферата:

общее ознакомление с реферируемым документом (чтение авторского резюме, введения, оглавления и заключения, просмотр текста, приложений и справочного аппарата), в ходе которого определяется его научная значимость и актуальность, тип будущего реферата;

чтение документа с целью выделения существенных, ключевых элементов его содержания, определения глубины и степени новизны информации, выявленной в реферируемом источнике и т.п.;

анализ выделенных сведений и окончательный их отбор для включения в реферат;

построение схемы изложения материала реферата с тем, чтобы он логически и адекватно отражал реферируемый документ;

написание и научное оформление реферата.

2.3.5. Составление обзоров

Обзор – это результат аналитико-синтетической переработки совокупности документов по определенному вопросу (проблеме, направлению), содержащий систематизированные, обобщенные и критически оцененные сведения. Обзор может представлять собой отдельный документ, но может быть и частью другого документа: диссертации, монографии, статьи, курсовой или дипломной работы, отчета о научно-исследовательской работе и др.

Внимание широких кругов мировой научной общественности к проблеме подготовки обзоров было впервые привлечено так называемым «докладом Вейнберга» - документом под названием «Наука, правительство и информация», подготовленным по поручению президента США Дж. Ф. Кеннеди. Этот доклад был представлен 10 января 1963 г. группой из 13 крупных американских ученых и специалистов под председательством директора Окриджской национальной лаборатории США А. Вейнберга.

«Наука, - указывалось в докладе, - может в конечном счете справиться с информационным взрывом, если только достаточное число ее наиболее одаренных представителей будет приводить к компактному виду, подготавливать обзоры и интерпретировать литературу как для своего личного использования, так и для ученых более узких специальностей. Комиссия считает, что такая деятельность может, в конце концов, занять в науке будущего положение, сравнимое с положением теоретической физики в современной физике».

В подготовке обзоров принимают участие наиболее квалифицированные специалисты, обладающие широким научным кругозором и хорошо знакомые с достижениями в своей области. Кроме того, такие специалисты должны в полной мере владеть теорией и методами своей науки.

Обзоры бывают аналитические, реферативные, библиографические.

Важно отметить, что реферативный обзор отличается от аналитического меньшей глубиной анализа документов. В нем, как правило, дается только систематизация и обобщение данных из первичных источников. Реферативный обзор может не содержать аргументированной оценки материала и обоснованных выводов для его практического использования. Тем не менее, правильно составленный реферативный обзор является ценным видом информации, позволяющим сосредоточить внимание на наиболее важных документах.

При составлении реферативного обзора уясняются тематические и временные границы используемого материала, определяется значение и актуальность темы, содержание и методы теоретических разработок, сведения технологического, экономического и организационного характера. В процессе обзорного реферирования используются документы и материалы всех видов, если они содержат новейшие сведения, факты и идеи: постановления и распоряжения правительственных учреждений, отечественные и зарубежные периодические издания, книги, отчеты о научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках, частные технические решения из неопубликованных документов, описания отечественных и зарубежных изобретений, ведомственные, фирменные и рекламные издания, диссертации, материалы выставок, отчеты о командировках, технические условия и нормалы, материалы совещаний, симпозиумов, конгрессов и т.п.

Во введении к обзору рассматривается значение и краткая история вопроса, указывается взаимосвязь со смежными областями, определяется читательское назначение обзора. Текст обзора представляет собой последовательное, логически связанное изложение идей и фактов. Однако он должен быть не механическим пересказом источников, а творческим синтезом, обобщением содержащихся в них важнейших сведений. В случае необходимости обзор иллюстрируется фотографиями, графиками, диаграммами, чертежами, функциональными, принципиальными или монтаж-

ными схемами. В заключение подводится сравнительный итог главных положений и сведений обзора, но без их критической оценки и конкретных выводов. Выявляются лишь общий уровень и тенденции развития данной области или вопроса. Обзор заканчивается списком использованных источников, расположенных в той последовательности, в которой они упоминались в обзоре. Обзоры, объемом свыше одного авторского листа, целесообразно сопровождать оглавлением.

Аналитические обзоры литературы - наиболее сложный, синтетический вид информации. Как правило, в каждом обзоре используются десятки источников. Их цель – обобщить основные тенденции развития научной мысли (состояние исследований коренных проблем той или иной отрасли знаний, научные школы и теории, взгляды ведущих представителей и т.д.). Таким образом, аналитический обзор является документом, который содержит информацию, полученную на основе анализа, систематизации и обобщения сведений и первоисточников.

2.4. Информационные потребности

Одним из центральных понятий информационной науки и практики является понятие информационной потребности. В самом общем смысле под информационной потребностью (ИП) понимается необходимость в информации, требующая удовлетворения и обычно выражаемая в информационном запросе.

Например, планирование дальней поездки формирует информационную потребность познакомиться с авиационным расписанием. Такое знакомство может быть выполнено в разной форме - по телефону, непосредственно в билетном агентстве в диалоге со специалистом, путем изучения расписания в напечатанном виде или в результате его поиска во всемирной сети. Однако, при всем различии форм удовлетворения, информационная потребность остается одной и той же.

Заметим, что после того, как выбран нужный рейс и куплен билет, информация утратила свою ценность для нас, не перестав при этом оставаться ценной для других потенциальных потребителей. Это свойство полной потери ценности информации (ее потребительной стоимости) для данного потребителя в данный момент, представляет собой важную особенность ИП, существенно отличающую ее от других видов потребностей человека. Одна и та же информация может снова стать предметом потребления, если она будет предъявлена другому потребителю, если перед тем же самым потребителем возникнет другая задача, а также, если увеличится запас его знаний, позволяющий распознать в этой информации новые аспекты. Здесь уместна аналогия с многократным созерцанием картины или чтением романа мастера.

Таким образом, ИП имеют сугубо индивидуальный (персональный) характер. Они зависят не только от особенностей решаемых задач, но также от психологических, образовательных и других личностных особенностей лица, принимающего решение. И хотя при изучении ИП их носителей объединяют в группы и категории, все же создатели информационных систем стремятся к тому, чтобы их пользователи имели как можно меньше ограничений в выражении своих вкусов и предпочтений.

Принято выделять два основных типа ИП:

- текущие, обусловленные присущей человеку любознательностью и заключающиеся в его стремлении быть в курсе всего, что происходит в мире;
- конкретные (специальные), состоящие в стремлении получить информацию, необходимую для решения конкретной задачи - исследовательской, профессиональной, управленческой и т.п.

Качество информационного обслуживания во многом зависит от того, насколько точно сформулированные потребителями тематические запросы отражают их действительные информа-

ционные потребности. Информационный запрос – это текст, выражающий информационную потребность. Информационный запрос не всегда точно выражает информационную потребность. Это объясняется тем, что конкретизация информационной потребности в виде текста информационного запроса вызывает определенные затруднения в связи с индивидуальностью лингвистических особенностей, логики изложения, свойственной потребителю, терминологической неоднозначностью и др. Этим вызвано существование в информатике двух фундаментальных понятий, обозначающих соответствие информационного сообщения информационному запросу и информационной потребности: релевантность и пертинентность. Релевантность; релевантный – соответствие полученной информации информационному запросу. Пертинентность; пертинентный – соответствие полученной информации информационной потребности.

Решающим условием эффективного удовлетворения ИП является ясное осознание и четкое выражение того, какая информация действительно нужна потребителю для решения стоящей перед ним задачи. Без этого трудно рассчитывать на получение в информационном центре или библиотеке тех сведений, в которых потребитель нуждается.

С момента возникновения у человека ИП он начинает оценивать всю поступающую к нему информацию под углом зрения этой потребности, разделяя информацию на релевантную и нерелевантную. Другими словами, ИП возникает у человека при постановке перед ним какой-то задачи. Человек обдумывает эту задачу, в результате чего в соответствующей зоне его долговременной памяти складывается образ задачи или ее внутренняя модель. Этот образ и служит эталоном, с которым с этого момента сравнивается вся поступающая информация. Если информация имеет отношение к эталону, она считается релевантной и заносится в определенную зону долговременной памяти или во внешнюю память (на специальную карточку, в специальную тетрадь или компьютер). Вся не относящаяся к эталону информация считается нерелевантной.

Под влиянием размышлений над сущностью стоящей задачи и содержания накапливаемой релевантной информации представление человека об этой задаче может уточняться и изменяться. Психологи называют этот процесс возрастанием состояния осведомленности о задаче.

Когда человеком накоплено необходимое количество релевантной информации, он находит решение задачи. После этого вся связанная с решением информация переводится из данной зоны долговременной памяти в зону архивного хранения. Таким образом, ИП может быть охарактеризована как осознанная нужда в информации, требующейся для решения поставленной задачи по разработанному плану.

Можно предположить, что процесс решения любой научной задачи начинается с принятия каких-либо предпосылок и допущений, которые в дальнейшем подвергаются корректировке и изменению. Под образом или внутренней моделью задачи следует понимать гипотезу, которая является важным средством организации научного поиска. «Гипотезы, – писал Гете, – это леса, которые возводят перед зданием и сносят, когда здание готово; работнику они необходимы; он не должен только принимать леса за здание».

Из предложенной интерпретации сущности ИП и механизма ее удовлетворения следует, что отнесение человеком поступающей к нему информации к категории релевантной или нерелевантной полностью определяется тем, какой образ поставленной задачи сложился у данного человека. Сам этот образ зависит, по крайней мере, от трех следующих факторов:

- информации, которая уже накоплена в его памяти;
- выбранного пути решения задачи;
- темпов и промежуточных результатов решения.

Надо иметь в виду, что образ задачи уточняется или даже изменяется под воздействием поступающей информации и промежуточных результатов решения данной задачи. В связи с этим

изменяются и признаки, по которым опознается и отбирается релевантная информация. Поэтому для адекватного информационного обслуживания необходимо, чтобы оно включало в себя постоянную обратную связь с обслуживаемым абонентом для своевременного учета изменений в его информационной потребности.

2.5. Основы информационного поиска

Основным средством передачи научной информации во времени и пространстве был и продолжает оставаться письменный документ. Такая система научной связи существует с момента возникновения науки и в целом успешно выполняет свою функцию.

Возникновение системы научной коммуникации при помощи письменных документов сразу же потребовало организации промежуточных хранилищ, в которых бы последние накапливались и хранились в систематизированном виде. Это давало бы исследователю возможность производить поиск документов в любое удобное для него время.

Информационным поиском называется некоторая последовательность операций, выполняемых с целью отыскания документов, содержащих определенную информацию (с последующей выдачей самих документов или их копий), или с целью выдачи фактических данных, представляющих собой ответы на данные вопросы. Термин «информационный поиск» ввел в информатику американский математик Кэлвин Муэрс в 1947 году.

Побудительная причина информационного поиска - информационная потребность, выраженная в форме информационного запроса. Объектами информационного поиска могут быть документы, сведения о их наличии и (или) местонахождении, фактографическая информация.

Условно информационный поиск делится на четыре основных вида: библиографический, документальный, фактографический и аналитический. Необходимо иметь в виду, что они тесно взаимосвязаны между собой. Например, чтобы найти информационный источник (документ или издание), надо знать определенную совокупность библиографических данных (фактов), характеризующих его, отличающих от многих других: хотя бы от написанных тем же автором, на одну и ту же тему и т. д. Следовательно, нужно сначала осуществить библиографический поиск. И, наоборот, чтобы провести фактографический поиск в какой-либо отрасли знаний или практики, требуется сначала найти те литературные источники (документы, издания), в которых могут быть интересующие нас факты. Поэтому сначала надо провести библиографический и документальный поиск.

Виды информационного поиска:

- в зависимости от цели - адресный (формально-механический) и семантический (тематический);
- от объекта поиска - документный и фактографический;
- от степени использования технических средств - ручной или автоматизированный.
- в зависимости от функциональной роли - доминирующие/второстепенные, центральные/периферические, устойчивые/ситуативные потребности.

Все виды информационного поиска пересекаются, так как их цели и объекты часто взаимосвязаны. Например, документный и фактографический виды поиска могут быть как адресными, так и семантическими.

Информационный поиск производится при помощи информационно-поисковых систем (ИПС). ИПС - это комплекс связанных друг с другом отдельных частей, предназначенный для выявления в каком-либо множестве элементов информации, отвечающих на предъявленный инфор-

мационный запрос. Массив элементов информации, в котором производится информационный поиск, называется поисковым массивом.

Информационный поиск осуществляется по определенным правилам, определяющим стратегию поиска, т.е. способы достижения оптимального результата. Стратегия информационного поиска зависит от типа поисковой задачи, критериев выдачи и характера диалога между потребителями информации и ИПС.

В общем случае процедура информационного поиска состоит из четырех этапов:

- уточнения информационной потребности и формулировки запроса
- определения совокупности держателей информационных массивов
- извлечения информации из информационных массивов;
- ознакомления пользователя с полученной информацией и оценки результатов поиска.

Наиболее эффективный метод поиска документов, содержащих научную информацию – прочитать каждый документ некоторой библиотеки. Но такой способ практически неосуществим, поскольку число документов обычно бывает слишком большим, чтобы все их можно было прочитывать при каждом информационном запросе. Поэтому приходится использовать другой, менее эффективный метод, при котором информационный поиск производится не по самим текстам документов, а по кратким характеристикам содержания или определенным внешним признакам документов. Для этого каждый документ снабжается поисковым образом документа (ПОД) – характеристикой, в которой кратко выражается основное смысловое содержание документа. В виде такой же краткой характеристики – поискового предписания или поискового образа запроса (ПОЗ) – должен быть сформулирован и информационный запрос. Благодаря этому процедура информационного поиска может быть сведена к простому сопоставлению ПОД с заданным ПОЗ. Если ПОД в необходимой и достаточной степени совпадает с ПОЗ, считается, что этот документ отвечает на информационный запрос. Такое сопоставление оправдано лишь тогда, когда поисковый образ и поисковое предписание формулируются в терминах одного и того же языка, и притом такого, в котором каждая фраза допускает одно и только одно толкование.

В ПОД в краткой форме выражается лишь основное смысловое содержание документа. Поэтому такой метод не может обеспечить отыскания в библиотеке всех документов, содержащих требуемую информацию. Кроме того, в числе найденных документов могут быть такие, которые фактически не отвечают на данный информационный запрос. Эти документы образуют так называемый «поисковый шум».

Важно иметь в виду, что информация, содержащаяся в научных документах, объективно подчиняется закону рассеяния. Полнота и точность поиска представляют собой конкурирующие показатели: повышение одного из них ведет к снижению другого. Увеличивая полноту поиска, мы неизбежно уменьшаем его точность и наоборот, увеличивая точность поиска, уменьшаем его полноту.

Эффективность информационного поиска определяют показатели, характеризующие нахождение релевантных документов. Они делятся на семантические (точность и полнота поиска, коэффициент информационного шума и коэффициент потерь) и технико-экономические (оперативность поиска, стоимость и трудоемкость поиска).

С проблемой информационного поиска раньше всего столкнулись библиотекари. Для того, чтобы читатели могли находить в фондах библиотеки, интересующие их документы, в ней создаются различные каталоги и указатели.

Например, в одной из крупнейших библиотек древности - в Александрийской библиотеке - к 47 г. до н.э. насчитывалось около 700 тыс. томов (свитков папируса). Составленный Каллимахом каталог к фондам этой библиотеки (примерно в 250 г. до н.э.) имел объем 120 томов. В качестве

основных элементов книгоописания в этом каталоге использовалось имя автора и заглавие произведения. Если произведение не имело заглавия, то Каллимах приводил его начальные строки.

Простейшим ПОД является его заглавие. По заглавию книги или статьи читатель в большинстве случаев может судить о том, представляет ли для него интерес эта книга или статья и стоит ли с ней знакомиться подробнее.

Аннотация и реферат документа также суть его поисковые образы. С увеличением объема реферативных журналов (РЖ) число помещаемых в них аннотаций и рефератов стало настолько большим, что РЖ пришлось снабжать дополнительным справочным аппаратом - системой указателей, значительно облегчающих для читателей решение информационно-поисковых задач. Таким образом, РЖ, а также РЖ с системой указателей - это простейшие документальные ИПС, рассчитанные на индивидуальное использование.

Условия поиска:

Цель поиска – разыскать основные документы и издания по заданной теме.

Предмет поиска – только по сформулированной теме.

Вид литературы – книги, статьи, стандарты, справочники и т.д.

Метод поиска – использована вся совокупность существующих методов поиска.

Хронологический охват – определяется за какой период ведется поиск.

Географический охват – информационные источники, изданные в нашей стране, посвященные российским регионам, переведенные с иностранных языков и изданные за рубежом.

Полнота поиска – определяются необходимые издания: описывающие тему полностью или частично, отдельные процессы, вопросы.

Интенсивность поиска – разовый, многоразовый, постоянный.

Такая конкретизация способствует большей целенаправленности, глубине, полноте и эффективности информационного поиска в каждом конкретном случае его использования.

Следует четко определить основные этапы информационного поиска и особенности каждого из них. В самом общем виде процесс информационного поиска можно разделить на следующие этапы:

- формулирование задачи поиска;
- разработка рабочей программы поиска;
- реализация поиска;
- оформление результатов поиска.

Формулирование задачи поиска чаще всего выполняется в виде тематической рубрики (ключевых слов). Формулирование задачи позволяет определить область и особенности используемой литературы, облегчить составление программы поиска.

Программа поиска должна максимально развернуть и конкретизировать поставленную задачу, определяя: объект, виды и методы, возможные направления, необходимые ограничения поиска – тематические, хронологические, языковые, жанровые и т. п., возможные объективные и субъективные затруднения, степень полноты, форму представления результатов поиска.

В качестве примера составим план поиска применительно к теме «Атомные электростанции».

Объект поиска: определяем основные области общественной деятельности (науки), объектом и результатом изучения, которых является эта тема: электроэнергетика, ядерная технология и т.п.

Виды и методы поиска: библиографический поиск, все возможные методы информационного поиска.

Основные направления поиска: определяем основные библиотеки, библиографические пособия, периодические издания, информационные издания, полнотекстовые БД, ресурсы Интернета.

Необходимые ограничения поиска – только статьи и монографии на русском языке, выпущенные с 1970 г. по настоящее время.

Форма представления результатов – список литературы по заданной теме.

В процессе реализации информационного поиска следует руководствоваться рядом общих методических рекомендаций. Так, характер поиска всецело определяется содержанием поставленной задачи. И в этом отношении важно различать, что сначала поиск как бы привязан к теме и цели детальной, всесторонней разработки ее плана, когда особенно необходим широкий охват информационных источников литературы.

Следовательно, сначала в большей мере используется библиографический и документальный виды поиска. И лишь затем информационный поиск конкретизируется, ограничивается непосредственным содержанием решаемой задачи. На этом этапе преобладает фактографический поиск. В тоже время, на протяжении всего процесса информационного поиска следует сочетать различные виды и методы поиска в двух основных направлениях: с одной стороны, от общих библиографических пособий к отдельным источникам и содержащимся в них фактам, а с другой, – от отдельных фактов и источников к общим библиографическим пособиям.

В каждом конкретном случае важно четко определить исходную точку поиска в системе информационного обеспечения. Например, предпочтительнее вести поиск в обратнотронологическом порядке, т. е. с новых пособий и источников, по необходимости последовательно углубляясь в историю. Или начинать с того, что уже известно, имеется под руками или легко доступно, т. е. с каталогов библиотеки университета. И лишь затем обращаться в другие библиотеки, информационные центры.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (УКАЗАНИЯ) К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практические занятия имеют целью оказать помощь студентам в усвоении наиболее важных и сложных тем курса, а также способствовать выработке у студентов умений и навыков. Для наиболее плодотворного проведения занятий студентам необходимо самостоятельно заранее (дома), до аудиторных занятий, изучить учебную литературу и подготовить краткие ответы на теоретические вопросы соответствующей темы. При подготовке к занятиям рекомендуется использовать конспекты лекций, учебники, методические указания по курсам, учебные пособия, которыми можно пользоваться и на практических занятиях. Особое значение имеют конспекты лекций, поскольку, учебная литература не успевает отразить его развитие, а на лекциях даётся самый важный и новый материал.

На практических занятиях заслушиваются и обсуждаются также доклады и рефераты студентов, подготовленные ими по соответствующим вопросам, согласованным предварительно с преподавателем.

Тематика практических занятий представлена в Рабочей программе.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студентов является обязательной для каждого студента, а её объём определяется учебным планом. Формы самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, степенью подготовленности студентов.

Самостоятельная работа — одна из важнейших форм овладения знаниями. Самостоятельная работа включает многие виды активной умственной деятельности студента: слушание лекций и осмысленное их конспектирование, глубокое изучение источников и литературы, консультации у преподавателя, написание реферата, подготовка к семинарским занятиям, экзаменам, самоконтроль приобретаемых знаний и т.д.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки настоящей рабочей программы, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Студентам рекомендуется получить в научной библиотеке университета учебную литературу по дисциплине, необходимую для эффективной работы на всех видах аудиторных занятий, а также для самостоятельной работы по изучению дисциплины.

Теоретический материал курса становится более понятным, когда дополнительно к прослушиванию лекции и изучению конспекта, изучаются и книги. Легче освоить курс, придерживаясь одного учебника и конспекта. Рекомендуется, кроме «заучивания» материала, добиться состояния понимания изучаемой темы дисциплины. С этой целью рекомендуется после изучения очередного параграфа выполнить несколько простых упражнений на данную тему. Кроме того, очень полезно мысленно задать себе следующие вопросы (и попробовать ответить на них): о чем этот параграф?, какие новые понятия введены, каков их смысл?, что даст это на практике?

При организации самостоятельной работы студенты особое внимание должны уделяться анализу учебно-методической литературы по дисциплине.

Процесс организации самостоятельной работы студентов включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный (определение целей, составление программы, подготовка методического обеспечения, подготовка оборудования).

2. Основной (реализация программы, использование приемов поиска информации, усвоения, переработки, применения, передачи знаний, фиксирование результатов, самоорганизация процесса работы).

3. Заключительный (оценка значимости и анализ результатов, их систематизация, оценка программы и приемов работы, выводы о направлениях оптимизации труда).

Тематика заданий для самостоятельной работы представлена в Рабочей программе.